МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюля 30 № 14. 1873 года

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 15 и 30 чиселъ. Цѣна въ Редакціи 4 р. 40 коп., съ пересылкою 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ МИНСКѢ

Часть оффиціальная.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ открытіи класса иконописанія при Литовской духовной семинаріи.

«Вслѣдствіе ходатайства, изложеннаго въ представленіи Св. Сѵноду отъ 4 сентября 1872 года за № 769, объ открытіи при литовской семинаріи на средства Св. Сѵнода класса иконописанія, Св. Сѵнодъ, въ виду того, что въ западномъ краѣ еще продолжаетъ существовать дѣятельная религіозная латинская пропаганда, и что православное населеніе сего края испытываетъ самый сильный недостатокъ въ иконахъ, повсемѣстно употребляя вмѣсто нихъ лубочныя картины съ священными изображеніями не только въ своихъ домахъ, но и въ церквахъ,—въ опредѣленіи своемъ, отъ 18 октября до 10 ноября 1872 года, нашелъ необходимымъ поручить хозяйственному управленію назначить изъ суммъ Св. Сѵнода средства на содержаніе въ литовской духовной семинаріи класса иконописанія въ потребномъ для сего раз-

мѣрѣ, по примѣру существующихъ въ С.-Петербургской и Смоленской духовныхъ семинаріяхъ классовъ иконописанія, съ жалованьемъ учителю открываемаго класса иконописанія, соотвѣтствующимъ жалованью преподавателя еврейскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ. *(Лит. Еп. Вѣд.)*.

Указъ Св. Сѵнода, отъ 29 мая 1873 года, № 22, объ открытіи повсемѣстной подписки на сооруженіе Соборнаго храма въ Владикавказѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 13,508, въ коемъ, вслѣдствіе увѣдомленія предсѣдателя Кавказскаго комитета, изъяснено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества наслѣдника Кавказскаго и положенію Кавказскаго комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку для сбора доброхотныхъ пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Владикавказѣ и что о таковой Высочайшей волѣ сообщено Министру Юстиціи для предложенія Правительствующему Сенату и доведено до свѣдѣнія Его Высочества Великаго князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА, для зависящихъ распоряженій. Приказали: объизъясненной Высочайшей волѣ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, для должныхъ распоряженій и исполненія.

Соображенія по вопросамъ, касающимся устройста воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Сѵнодѣ).

(продолженіе).

45) Установляемое нѣкоторыми семинарскими начальствами разграниченіе между внѣшнимъ и внутреннимъ поведе-

ніемъ ученика, т. е., между его исправностію въ отношеніи къ требованіямъ семинарскаго порядка и направленіемъ его характера,—въ слѣдствіе чего предполагается въ инспекторскихъ вѣдомостяхъ оцѣнивать преимущественно исправность ученика въ отношеніи къ установленнымъ правиламъ дисциплины, а при окончаніи курса имѣть въ виду общее направленіе его характера,—представляетъ важныя неудобства на практикѣ. Сужденіе о цѣломъ направленіи характера каждаго отдѣльнаго лица изъ многочисленнаго круга воспитанниковъ выше прозорливости воспитателей, подвержено личнымъ взглядамъ, и. какъ неуловимое для контроля, можетъ повести къ злоупотребленіямъ. Посему справедливо принять за норму, при оцѣнкѣ поведенія ученика, степень его исправности въ отношеніи собственно къ даннымъ правиламъ поведенія. Такимъ образомъ, исправный во всѣхъ отношеніяхъ воспитанникъ долженъ быть всегда отмѣчаемъ по поведенію лучшимъ балломъ. Въ случаѣ же неисправности ученика относительно тѣхъ или другихъ требованій школьной дисциплины, на воспитателяхъ лежитъ долгъ тщательно изслѣдовать причины его уклоненія отъ порядка и принять противъ ихъ соотвѣтственныя мѣры.

46) Въ виду разнообразія мнѣній семинарскихъ начальствъ относельно употребленія балловъ для оцѣнки поведенія учениковъ, необходимо установить точныя и однообразныя правила по сему предмету, а именно:

а) Баллы должны быть употребляемы только тѣ, кои предписаны § 138 Устава, т. е. 5, 4, 3, 2 и 1—безъ всякихъ къ нимъ дополненій, напримѣръ плюсовъ или минусовъ,—почему должно считать неправимльнымъ употребляемый однимъ семинарскимъ правленіемъ средній между 5 и 4 баллъ—4+.

б) Баллы должны быть принимаемы въ томъ значеніи, какое имъ усвоено Уставомъ,—именно баллъ 5 означаетъ отличное поведеніе, 4 очень хорошее, 3 хорошее. Баллы же 2 и 1, коимъ Уставъ, при рекомендаціи успѣховъ ученика, даетъ значеніе—первому посредственно, второму слабо,—въ примѣненіи къ означенію поведенія—выражаютъ—первый довольно хорошее, а послѣдній неодобрительное поведеніе ученика.

в) Въ предупрежденіе на будущее время недоумѣній, какія возникли и возникаютъ въ нѣкоторыхъ гражданскихъ

вѣдомствахъ относительно смысла даваемыхъ воспитанникамъ въ свидѣтельствахъ отмѣтокъ по поведенію, слѣдуетъ обозначать поведеніе балловой цифрой и словами, обозначающими ея смыслъ.

г) Баллъ, выставляемый въ годичныхъ вѣдомостяхъ инспектора, долженъ представлять выводъ изъ мѣсячныхъ балловъ, а не выражать собою общее, сложившееся у инспектора понятіе о поведеніи ученика за весь годъ,—какъ это считаетъ лучшимъ дѣлать одно семинарское правленіе. Подобный способъ вывода годичнаго балла, какъ не имѣющій твердыхъ основаній, можетъ вести къ произвольнымъ и ошибочнымъ оцѣнкамъ.

д) При сложеніи мѣсячныхъ балловъ по поведенію, для вывода годичнаго балла, слѣдуетъ держаться того же порядка, какой принятъ относительно вывода средняго балла по успѣхамъ. Въ случаѣ образованія дроби,—дробь 1/2 и болѣе половины принимается за единицу, менѣе половины—отсѣкается.

е) При окончаніи воспитанникомъ курса, баллъ его поведенія, выставляемый въ аттестатѣ, долженъ быть выведенъ изъ отмѣтокъ за два послѣдніе года, а не изъ отмѣтокъ за весь курсъ. Но при семъ можно допустить, не смотря на выводъ средней цифры, и возвышеніе балла поведенія воспитанника, если педагогическое собраніе правленія найдетъ это справедливымъ; пониженіе же дѣйсвительно заслуженной воспитанникомъ средней балловой цифры не должно быть допускаемо.

ж) При оцѣнкѣ поведенія балломъ инспекторъ, безъ сомнѣнія, долженъ обращать вниманіе на степѣнь умственнаго и нравственаго развитія ученика; но при этомъ не слѣдуетъ ему держаться механически начала, принятаго въ руководство въ одной семинаріи, именно: строже оцѣнивать поведеніе воспитанниковъ старшихъ классовъ и снисходительнѣе—поведеніе воспитанниковъ младшихъ классовъ; такъ какъ въ одномъ и томъ же классѣ могутъ быть воспитанники различнаго развитія.

з) При увольненіи ученика изъ семинаріи, баллъ его поведенія, выставляемый въ свидѣтельствѣ, долженъ представлять выводъ средняго балла его поведенія за годъ, предшествовавшій увольненію,—но въ томъ только случаѣ, когда ученикъ увольняется по прошенію или по малоуспѣшности,

зависѣвшей отъ недостатка въ немъ способностей. Во всѣхъ же случаяхъ исключенія учениковъ, относительно отмѣтокъ въ ихъ поведеніи, семинарскія начальства должны руководствоваться особыми правилами, изложенными ниже.

и) Баллъ всегда долженъ строго соотвѣтствовать поведенію ученика, и быть дѣйствительною оцѣнкою его поведенія за извѣстное время; посему не слѣдуетъ употреблять пониженіе дѣйствительнаго, заслуженнаго ученикомъ балла, въ видѣ угрозы.

і) Въ частности, употребленіе балловъ должно быть подчинено слѣдующимъ правиламъ:

а) Баллъ 5 долженъ быть поставляемъ всякому воспитаннику, который исправно слѣдуетъ указаннымъ правиламъ поведенія. При этомъ отнюдь не необходимо, чтобы воспитанникъ непремѣнно выдавался изъ уровня прочихъ какими либо особыми нравственными совершенствами, а тѣмъ менѣе слѣдуетъ требовать, чтобы онъ отличался какими либо особыми подвигами благочестія, напримѣръ: «подавалъ милостыню, прислуживалъ больнымъ и пр.», —какъ того желаетъ правленіе одной семинаріи. Вызовъ воспитаннниковъ къ особымъ подвигамъ благочестія легко можетъ повести къ противоположной цѣли, именно къ развитію въ нихъ лицемѣрія и самомнѣнія. При томъ, рекомендація отличнымъ поведенія воспитанника на основаніи внѣшнихъ дѣлъ его благочестія, при трудности опредѣлить ихъ внутреннее значеніе, никакъ не можетъ считаться справедливою. Съ другой стороны, нельзя безусловно требовать, чтобы для полученія балла 5 воспитанникъ въ точности и при томъ сознательно исполнялъ всѣ правила дисциплины, потому что очень возможны и естественны мелочныя и безсознательныя уклоненія отъ правилъ поведенія даже въ самомъ лучшемъ воспитанникѣ. Посему незначительные проступки противъ школьной дисциплины не могутъ препятствовать воспитаннику получать баллъ 5.

ѣ) Баллъ 4, какъ выражающій собою очень хорошее поведеніе, долженъ быть поставляемъ также исправнымъ, въ общемъ смыслѣ, воспитанникамъ, но допускавшимъ однако, нѣкоторые не важные проступки. Безъ сомнѣнія, невозможно съ точностію перечислить случаевъ, которые могутъ служить основаніемъ для оцѣнки поведенія воспитанника этимъ балломъ, и потому предоставляется это благоразумію воспи-

тателей. Нельзя, впрочемъ, не замѣтить, что такъ какъ, по вышеизложенному пункту, балла 5 не лишается воспитанникъ за проступки противъ школьной дисциплины—мелочные и случайные: то къ содержанію балла 4 можно отнести тѣ же мелочные и не важные простпки, но уже повторившіеся нысколько разъ, и такимъ образомъ свидѣтельствующіе о невнимательности и разсѣянности ученика, хотя, впрочемъ, еще не дающіе основанія заключить о недостаткѣ въ немъ нравственныхъ началъ.

c) Баллъ 3 выражаетъ собою хорошее поведеніе и потому долженъ быть присуждаемъ ученикамъ, коихъ поведеніе вообще удовлетворительно, но которые, тѣмъ не менѣе, многократно допускали разные проступки противъ школьной дисциплины и тѣмъ показали свое невниманіе къ принятымъ по отношенію къ нимъ исправительнымъ мѣрамъ, или замѣчены въ отдѣльныхъ, довольно важныхъ уклоненіяхъ отъ правилъ поведенія. Хотя въ оцѣнкѣ этимъ балломъ справедливо видѣть выраженіе нѣкоторой нетвердости нравственныхъ началъ въ воспитанникѣ (какъ это и полагаютъ нѣкоторыя семинарскія начальства): тѣмъ не менѣе на рекомендуемыхъ этимъ балломъ воспитанниковъ не слѣдуетъ смотрѣть слишкомъ строго, какъ поступаютъ въ этомъ случаѣ нѣкоторыя семинарскія начальства. Такъ какъ по Уставу, имѣющіе баллъ 3 по успѣхамъ переводятся въ высшій классъ: то должны быть переводимы имѣющіе 3 и по поведенію. Нельзя принять также воззрѣнія одного семинарскаго начальства, по которому баллъ 3 допускается, какъ переходная ступень къ высшему баллу, и потому бываетъ терпимъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Безъ сомнѣнія, желательно, чтобы воспитанникъ улучшеніемъ своего поведенія постарался перемѣнить скорѣе свой баллъ 3 на 4 и потомъ на 5; но было бы слишкомъ строго, и противно Уставу, исключать его изъ заведенія,—что, по видимому, намѣрено дѣлать съ нимъ одно семинарское начальство. Въ этомъ отношеніи гораздо основательнѣе при каждомъ случаѣ новыхъ проступковъ со стороны воспитанника, имѣющаго баллъ 3, объявлять, что оцѣнка его поведенія можетъ спуститься ниже, и что ему въ этомъ случаѣ предстоитъ исключеніе,—какъ это и дѣлаетъ одно семинарское начальство.

d) Баллъ 2, выражающій собою неудовлетворительное по-

веденіе, можетъ быть назначаемъ ученикамъ, замѣченнымъ въ наиболѣе крупныхъ проступкахъ противъ правилъ поведенія и подвергшимся за то высшимъ степенямъ употребляемыхъ въ семинаріи взысканій, напримѣръ, заключенію въ карцеръ. Баллъ этотъ можетъ быть терпимъ только въ теченіе нѣкотораго времени, именно не болѣе двухъ мѣсяцевъ, въ надеждѣ исправленія ученика; выставленный же въ третій разъ онъ подвергаетъ ученика увольненію изъ заведенія.

e) Баллъ 1, выражающій низшую степень поведенія ученика, можетъ быть поставленъ только тѣмъ воспитанникамъ, кои немедленно и во всякое время года подвергаются исключенію изъ семинаріи за нравственные недостатки, съ отмѣткою: «неодобрительнаго поведенія».

47) Относительно мнѣнія одного семинарскаго правленія о томъ, что постоянное преслѣдованіе неисправныхъ учениковъ во всѣхъ, даже самыхъ незначительныхъ, по видимому, уклоненіяхъ отъ правилъ поведенія, составляетъ самую лучшую исправительную мѣру, слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе такого способа исправленія требуетъ большаго искусства со стороны воспитателей, и что въ противномъ случаѣ, вмѣсто ожидаемыхъ отъ него добрыхъ результатовъ, могутъ произойти результаты совершенно противоположные. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что особая бдительность воспитателей за неисправными учениками, и настойчивая требовательность отъ сихъ послѣднихъ точнаго выполненія предписанныхъ правилъ поведенія—полезны въ дѣлѣ исправленія неисправныхъ учениковъ; но въ семъ случаѣ необходимо избѣгать привязчивости и истязательности, которыя могутъ выводить изъ терпѣнія даже хорошаго ученика.

48) При всей справедливости мнѣнія, что, для исправленія проступка воспитанника, необходимо тщательное изслѣдованіе причинъ проступа, нельзя не замѣтить неумѣстности приводимаго по этому случаю однимъ семинарскимъ правленіемъ примѣра на то, какъ это правленіе намѣрено дѣйствовать по отношенію къ ученику, который сталъ бы «попадаться въ пьянствѣ съ горя». Не говоря уже о томъ, что выраженіе «попадаться въ пьянствѣ» даетъ основаніе заключать, что въ этомъ учебномъ заведеніи имѣетъ быть терпимо неоднократное впаденіе въ упомянутый порокъ,—чего, конечно, не должно быть,—«пьянство съ горя» составляетъ

явленіе, совершенно не мыслимое въ юношѣ въ періодъ воспитанія; по крайней мѣрѣ, такъ называемое, «горе» ни въ какомъ случаѣ не должно составлять причину, извиняющую наклонность къ пьянству. Подобный порокъ долженъ быть строго преслѣдуемъ съ самаго перваго своего проявленія.

49) Предположеніе одного семинарвкаго правленія, въ видахъ исправленія учениковъ, обнаруживших холодность или безучастіе въ отношеніи къ вѣрѣ, назначать имъ особыя религіозныя упражненія или религіозно-нравственное чтеніе, можетъ имѣть приложеніе въ томъ только случаѣ, если соединяется съ кроткими, растворенными любовію убѣжденіями воспитателей, а отнюдь не носитъ на себѣ характера наказанія, въ каковомъ случаѣ можетъ еще больше охладить и даже ожесточить наказуемаго воспитанника.

50) Не отрицая участія преподавателей въ возможномъ съ ихъ стороны содѣйствіи инспектору относительно исправленія впавшихъ въ проступки воспитанниковъ, нельзя однакожъ обязательно поручать испорченныхъ учениковъ особому надзору того или другаго изъ преподавателей, какъ это предполагаетъ сдѣлать одно семинарское правленіе. Всѣ исправительныя мѣры должны выходить непосредственно отъ инспектора, какъ лица, коему Уставъ ближайшимъ образомъ ввѣряетъ дѣло воспитанія.

51) Внушенія и выговоры ученикамъ за проступки противъ чести и приличія, производимые однимъ семинарскимъ начальствомъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, могутъ быть допускаемы лишь съ крайнею осторожностію, ибо подобная торжественность въ исполненіи наказанія легко можетъ дать сему послѣднему характеръ, превышающій самую степень виновности проступка.

52) Одобряя вообще намѣреніе воспитателей пріучать воспитанниковъ къ соблюденію порядка въ храненіи и употребленіи принадлежащихъ имъ вещей, нельзя, однакожъ, признать полезною мѣру, принятую въ этомъ отношеніи однимъ семинарскимъ правленіемъ, по которой ставится ученикамъ за правило, чтобы они отдавали свои деньги на сохраненіе инспектору, или эконому. Такое постановленіе обременительно для сихъ послѣднихъ; равно какъ стѣснительно, во многихъ отношеніяхъ, для самихъ учениковъ.

53) Мнѣніе одного семинарскаго правленія о томъ, что для поддержанія въ ученикахъ прилежанія слѣдуетъ озабо-

титься, чтобы они постоянно находили для себя «новый и полезный трудъ», будучи само по себѣ справедливымъ, требуетъ, однакожъ, разъясненія. Настоящимъ, свойственнымъ ученику трудомъ надобно, безъ сомнѣнія, признавать учебныя занятія, а не другія какія либо произвольныя упражненія ученика, къ которымъ онъ можетъ имѣть склонность, но которыя, однако, могутъ и не стоять въ прямой связи съ цѣлію его воспитанія, а иногда могутъ вести даже въ противоположную ей сторону. Лучшею поддержкою ученика въ такомъ трудѣ должно служить педагогическое искуство преподавателей. На нихъ, посему, и лежитъ обязанность вести дѣло преподаванія такъ, чтобы воспитанники всегда могли находить въ своемъ трудѣ тѣ стороны «новости и пользы», о коихъ говоритъ помянутое семинарское правленіе.

54) Изъ числа мѣръ, принимаемыхъ однимъ семинарскимъ начальствомъ для исправленія шаловливыхъ воспитанниковъ, нельзя признать пригодными въ педагогическомъ отношеніи мѣры, расчитанныя, по видимому, на то, чтобы исправленіе, такъ сказать, матеріально соотвѣтствовало самому проступку, каковы—отобраніе на цѣлый день шапки у воспитанника, носившаго оную неблаговременно, и высылка изъ столовой воспитанниковъ, позволившихъ себѣ тамъ громкій разговоръ и шалости. При употребленіи подобныхъ мѣръ оставляется въ сторонѣ нравственное дѣйствіе воспитателей на подлежащихъ исправленію воспитанниковъ и механически достигается лишь одно временное возстановленіе нарушеннаго порядка.

55) Приглашеніе родителей и родственниковъ неисправныхъ учениковъ къ участію въ дѣлѣ ихъ исправленія есть мѣра полезная; но обыкновеніе нѣкоторыхъ семинарскихъ правленій оповѣщать чрезъ благочинныхъ родителей учениковъ о ихъ поведеніи—неумѣстно, такъ какъ вводитъ въ дѣло исправленія излишнюю формальность и стороннее посредство. Для цѣли достаточно, если семинарское начальство, при отпускахъ учениковъ въ домы родителей, будетъ отмѣчать на увольнительныхъ билетахъ оцѣнку поведенія ученика, (какъ это и дѣлается во многихъ семинаріяхъ); въ крайнихъ же случаяхъ—инспекторъ или правленіе должны входить въ сношенія съ родителями учениковъ, минуя вся-

кое стороннее посредство и избѣгая въ этихъ сношеніяхъ всякой гласности.

56) Допуская, согласно съ мнѣніемъ многихъ семинарскихъ начальствъ, что наказанія, по возможности, должны быть не слишкомъ часты, слѣдуетъ тѣмъ не менѣе рекомендовать воспитателямъ не опускать изъ вниманія, что каждый проступокъ воспитанника долженъ вызывать своевременное, справедливое и благоразумное примѣненіе той или другой исправительной мѣры, со стороны воспитателей; въ противномъ случаѣ воспитанники могутъ быть введены въ заблужденіе относительно бдительности надзора за ними воспитателей и найти въ этомъ поводъ къ повторенію проступковъ, и вообще къ большей распущенности въ своемъ поведеніи.

57) Относительно мнѣнія одного семинарскаго начальства о томъ, что «лучше однажды наказать виновнаго ученика, но чувствительнѣе, нежели часто, но слабо», слѣдуетъ замѣтить, что наказаніе должно быть непремѣнно соразмѣряемо со степенью вины,—и быть своевременно.

58) Употребляемое во многихъ семинаріяхъ, въ видѣ наказанія, пристыженіе виновнаго ученика поставленіемъ его на ногахъ въ классѣ, за партою или внѣ парты, въ углу, у порога дверей, должно быть отмѣнено, какъ препятствующее ученику, отъ утомленія, слушать урокъ, особенно когда стояніе на ногахъ продолжается на нѣсколькихъ урокахъ,—и сверхъ того, какъ развлекающее вниманіе къ учебному дѣлу въ классѣ другихъ учениковъ. Тѣмъ болѣе не можетъ быть допускаемо на будущее время оставшееся въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ въ употребленіи наказаніе виновныхъ учениковъ поставленіемъ ихъ на колѣна—въ классѣ или въ другихъ мѣстахъ (напримѣръ въ столовой, или въ занятныхъ комнатахъ).

59) Приказаніе учителя замѣченному въ проступкахъ ученику выйти вонъ изъ класса,—какъ это дѣлается въ одной семинаріи,—можетъ имѣть мѣсто только въ крайнихъ случаяхъ, именно когда ученикъ упорно нарушаетъ порядокъ въ классѣ и препятствуетъ преподавателю надлежащимъ образомъ вести свое дѣло. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ преподаватели не вправѣ прибѣгать къ подобной мѣрѣ, которая иногда можетъ служить виновному не наказаніемъ, а льготою, и, такимъ образомъ, не имѣя значенія исправительной

мѣры, сопровождается лишь однимъ ущербомъ по отношенію къ учебнымъ цѣлямъ.

60) Наказаніе такъ называемымъ «голоднымъ столомъ», т. е. ограниченіе пищи провинившагося ученика хлѣбомъ и водою, ни въ какомъ случаѣ не должно простираться на слишкомъ продолжительное время, напримѣръ, до трехъ дней, какъ это принято въ одной семинаріи. Подобная изнурительная мѣра наказанія можетъ неблагопріятно дѣйствовать на расположеніе духа воспитанника и разстроивать его здоровье. Посему представляется нужнымъ постановить за правило, чтобы виновный воспитанникъ не подвергался этому наказанію нѣсколько дней сряду; совершенное же лишеніе пищи, хотя бы и на одинъ только день (какъ это принято въ одной семинаріи), не должно быть допускаемо вовсе.

61) Имѣя въ виду, что наказаніе карцернымъ заключеніемъ признано педагогикою за полезную исправительную мѣру,—почему оно и употребляется во всѣхъ, правильно организованныхъ учебныхъ заведеніяхъ,—нельзя не признать ошибочнымъ воззрѣніе одного семинарскаго правленія на карцеръ, какъ на тяжкое и унизительное наказаніе, въ слѣдствіе чего оно рѣшило не употреблять этой мѣры въ своей дисциплинарной практикѣ, и даже рекомендовало училищамъ мѣстной епархіи отмѣнить оную, наравнѣ съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній. Мѣра эта, въ благоразумномъ и цѣлесообразномъ своемъ приложеніи, отнюдь не составляетъ наказанія ни унизительнаго и грубаго, подобно тѣлеснымъ наказаніямъ, ни столь тягостнаго, чтобы его слѣдовало исключить изъ системы дисциплинарныхъ исправительныхъ мѣръ,—тѣмъ болѣе, что съ отмѣною сего наказанія пришлось бы за всякій, болѣе или менѣе крупный проступокъ ученика, исключать его изъ заведенія,—что было бы излишне строго. По сему рекомендуется означенному семинарскому начальству не избѣгать, въ случаяхъ нужды, наказанія виновныхъ учениковъ карцернымъ заключеніемъ. При семъ не излишне замѣтить, что для карцера удобнѣе имѣть нарочно устроенную комнату (какъ это и принято въ большей части семинарій), нежели употреблять для этой цѣли обыкновенныя жилыя комнаты, напримѣръ, пустой классъ, какъ это предполагаетъ дѣлать начальство одной семинаріи. Подобная мѣра можетъ быть допущена только для кратковременнаго лишенія виновнаго ученика свободы, или въ тѣхъ случаяхъ,

если въ семинаріи нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для карцера. При устройствѣ карцера нужно имѣть въ виду, чтобы комната была свѣтлая, сухая и теплая, но уединенная и пустая,—какъ это и дѣлаютъ многія семинарскія начальства. Но относительно уединенности этой комнаты и пустоты слѣдуетъ замѣтить, что хотя заключенный въ ней ученикъ и долженъ быть вполнѣ разобщенъ съ своими товарищами, но уединеніе его не должно быть ни совершенное, ни безпрерывное. Онъ долженъ имѣть возможность, въ случаѣ надобности, подать о себѣ голосъ,—для чего по близости къ карцеру должны находиться чьи либо жилыя помѣщенія. Съ другой стороны, инспекторъ, или его помощникъ должны, время отъ времяни, навѣдываться къ заключенному. Пустота карцерной комнаты не должна быть также совершенная; она не должна, напримѣръ, простираться на лишеніе койки, въ случаѣ, если будетъ признано нужнымъ оставить воспиданника въ карцерѣ на ночь. Вопреки мнѣнію мѣкоторыхъ семинарскихъ начальствъ, не слѣдуетъ заключенаго въ карцеръ ученика оставлять безъ всякихъ занятій, подъ предлогомъ надобности предоставить его самоиспытанію и раскаянію; такими занятіями могутъ быть и чередныя учебныя занятія, для чего воспитанникъ иногда можетъ быть выпускаемъ въ классы, а послѣ оныхъ снова возвращаемъ въ мѣсто своего заключенія. Не слѣдуетъ также дѣлать исключительное примѣненіе этого наказанія къ однимъ воспитанникамъ старшихъ классовъ, съ освобожденіемъ отъ него воспитанниковъ младшихъ классоиъ, какъ допустило это начальство одной семинаріи, но необходимо, чтобъ при заключеніи воспитанника въ карцеръ, особенно на ночь, семинарскія начальства тщательно сообразовались съ возрастомъ воспитанника и съ степенью его развитія какъ физическаго, такъ и нравственнаго. Что касается продолжительности карцернаго заключенія, то опредѣленіе этого времени предоставляется самимъ семинарскимъ начальствамъ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы самый продолжительный срокъ заключенія не простирался свыше 3 сутокъ. Право заключать въ карцеръ принадлежитъ инспектору, но всякій разъ съ согласія ректора, который долженъ быть немедленно увѣдомленъ о проступкѣ ученика, вынуждающемъ принятіе этой мѣры. Самъ же, своею властію, инспекторъ отнюдь не долженъ приводить въ дѣйствіе этой мѣры. Сверхъ того, о приведе-

нiи этой мѣры въ исполненiе должно быть донесено, со стороны инспектора, педагогическому собранiю семинарскаго правленiя.

(Окончанiе будетъ)

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О зачисленiи дѣвицъ въ кандидатки для поступленiя въ Минское женское училище.

(Утвержденное Его Преосвященствомъ, въ 22-й день iюля, опредѣленiе Комитета училищъ дѣвицъ духовнаго происхожденiя).

Слушали: Прошенiя, поданныя на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Минскаго и Бобруйскаго, о принятiи дѣвицъ духовнаго происхожденiя въ минское женское училище, съ резолюцiями на оныхъ Его Преосвященства: «въ Комитетъ женскихъ училищъ на разсмотрѣнiе и постановленiе». Справка 1-я. Опредѣленiемъ Комитета, отъ 6 сего iюля, Его Преосвященствомъ утвержденнымъ въ 7 день того же мѣсяца, постановлено: существовавшiй до сихъ поръ порядокъ прiема въ минское женское училище замѣнить проэктированнымъ г. начальницею училища, княгинею Варварою Яковлевною Гагариной, сущность котораго состоитъ въ томъ, что дѣвицы, о принятiи коихъ въ училище поступили прошенiя, зачисляются кандидатками, если имѣютъ на то право по лѣтамъ и происхожденiю; окончательное же опредѣленiе ихъ въ училище послѣдуетъ въ первыхъ числахъ сентября, послѣ вступительныхъ экзаменовъ. Справка 2-я. Опредѣленiемъ Комитета отъ того же числа, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановлено: какъ въ семъ году, такъ и на будущее время дозволить прiемъ воспитанницъ въ среднiй и старшiй классы минскаго женскаго училища, если въ этихъ классахъ будутъ свободныя вакансiи и если кандидатки, по лѣтамъ и познанiямъ, будутъ соотвѣтствовать требованiямъ устава. Справка 3-я. Изъ доставленныхъ Правленiемъ минск. женск. училища свѣдѣнiй

видно, что для вновь опредѣляющихся въ младшій классъ имѣется 30 свободныхъ вакансій, изъ коихъ 14 казенныхъ и 16 своекоштныхъ, въ средній классъ 2 своекоштныя вакансіи и въ старшій—1 вакансія также своекоштная.

Опредѣлили: 1) Зачислить кандидатками для принятія въ семъ году въ младшій классъ минскаго женскаго училища слѣдующихъ дѣвицъ: 1) **Юрашкевичъ Вѣру**, дочь умершаго священника Стругской церкви, пинск. уѣзда, Іоанна Юрашкевича, 11 лѣтъ; 2) **Сосиновскую Анастасію**, дочь умершаго священника Любчанской церкви, новогр. уѣзда, Александра Сосиновскаго, 12 лѣтъ; 3) **Сосиновскую Варвару**, родную сестру Анастасіи, 10 лѣтъ; 4) **Выржиковскую Надежду**, дочь умершаго священника Мстижской ц., борисовск. уѣзда, Наркисса Выржиковскаго, 11 лѣтъ; 5) **Заусцинскую Софію**, дочь умершаго священника Долгиновской ц., игумен. уѣзда, Леонтія Заусцинскаго, 11 лѣтъ; 6) **Яневичъ Ольгу**, дочь умершаго священника Милѣевичской церкви, мозырск. уѣзда, Константина Яневича, 12 лѣтъ; 7) **Касперовичъ Ольгу**, дочь умершаго священника Касперовича, 10 лѣтъ; 8) **Лисевичъ Анну**, дочь безмѣстнаго священника Константина Лисевича, 11 лѣтъ; 9) **Сцепуржинскую Надежду**, дочь діакона Даревской ц., новогр. уѣзда, Стефана Сцепуржинскаго, 10 лѣтъ; 10, **Гомолицкую Пелагію**, дочь діакона Негневичской ц., того же уѣзда, Адама Гомолицкаго, 10 лѣтъ; 11) **Тучкевичъ Александру**, дочь священника Зачистской ц., борис. уѣзда, Антонія Тучкевича, 12 лѣтъ; 12) **Киршевскую Анну**, дочь священника Пуховичской ц., игум. уѣзда, Матѳея Киршевскаго, 12 лѣтъ; 13) **Ржецкую Стефаниду**, дочь священника Гребенской ц., того же уѣзда, Луки Ржецкаго, 10 лѣтъ; 14) **Москалевичъ Дарію**, дочь священника Гаинской ц., борис. уѣзда, Романа Москалевича, 10 лѣтъ; 15) **Хруцкую Людмиллу**, дочь священника Логойской ц., того же уѣзда, Іоакима Хруцкаго, 10 лѣтъ; 16) **Миткевичъ Надежду**, дочь священника Даревской ц., новогр. уѣзда, Іоанна Миткевича, 11 лѣтъ; 17) **Прушинскую Марію**, дочь священника Бучинской ц., пинск. уѣзда, Игнатія Прушинскаго, 11 лѣтъ; 18) **Любинскую Варвару**, дочь священника Гливинской ц., борис. уѣзда, Іосифа Любинскаго, 11 лѣтъ; 19) **Роздяловскую Стефаниду**, дочь священника Янушковской ц., борис. уѣзда, Павла Роздяловскаго, 12 лѣтъ; 20) **Малевичъ Анну**, дочь священника Пуковской ц., игум. уѣзда, Матѳея Мале-

вича, 12 лѣтъ; 21) **Сулковскую Параскеву**, дочь священника Трухановичской ц., того же уѣзда, Василія Сулковскаго, 12 лѣтъ; 22) **Смоличъ Антонину**, дочь священника Холявщинской ц., минск. уѣзда, Кирилла Смолича, 11 лѣтъ; 23) **Рожановичъ Зинаиду**, дочь священника Ишкольдской ц., новогр. уѣзда, Іоанна Рожановича, 11 лѣтъ; 24) **Турцевичъ Варвару**, дочь протоіерея Стволовичской ц., того же уѣзда, Іосифа Турцевича, 11 лѣтъ; 25) **Мацкевичъ Ольгу**, дочь священника Вилейской ц., борис. уѣзда, Владиміра Мацкевича, 11 лѣтъ; 26) **Воронецъ Надежду**, дочь священника Забѣльской ц., слуцк. уѣзда, Василія Воронца 12 лѣтъ; 27) **Бирюковичъ Софію**, дочь священника Бродецкой ц., игум. уѣзда, Платона Бирюковича, 11 лѣтъ; 28) **Соловьевичъ Марію**, дочь священника Логойской ц., борис. уѣзда, Іосифа Соловьевича, 11 лѣтъ; 29) **Кезевичъ Ольгу**, дочь священника Сервечской ц., новогр. уѣзда, Григорія Кезевича, 11 лѣтъ; 30) **Антониковскую Ольгу**, дочь священника Казиміровской ц., бобр. уѣзда, Антонія Антониковскаго, 10 лѣтъ; 31) **Александровичъ Елену**, дочь священника Шинянской ц., игум. уѣзда, Викентія Александровича, 11 лѣтъ; 32) **Мицкевичъ Олимпіаду**, дочь священника Ставокской церкви, пинск. уѣзда, Николая Мицкевича, 11 лѣтъ; 33) **Квятковскую Параскеву**, дочь священника Вольнянской ц., новогр. уѣзда, Іосифа Квятковскаго, 10 лѣтъ; 34) **Садовскую Ольгу**, дочь священника Плѣщеницкой ц., борис. уѣзда, Іакова Садовскаго, 12 лѣтъ; 35) **Смоличъ Ольгу**, дочь священника Прусевичской ц., того же уѣзда, Константина Смолича, 11 лѣтъ; 36) **Москалевичъ Анну**, дочь священника Несвижской церкви Іоанна Москалевича, 11 лѣтъ; 37) **Когачевскую Надежду**, дочь священника Островской ц., пинскаго уѣзда, Антонія Когачевскаго, 11 лѣтъ; 38) **Нарановичъ Анастасію**, дочь священника Погостской ц., игум. уѣзда, Іосифа Нарановича, 10 лѣтъ; 39) **Теодоровичъ Стефаниду**, дочь священника Витчевской ц., пинск. уѣзда, Александра Теодоровича, 12 лѣтъ; 40) **Лукашевичъ Марію**, дочь священника Далматовской ц., новогр. уѣзда, Лаврентія Лукашевича, 10 лѣтъ; 41) **Горбацевичъ Елену**, дочь священника Дунайчицкой ц., слуцк. у., Платона Горбацевича, 10 лѣтъ; 42) **Бобарику Софію**, дочь священника Никольской ц., минск. уѣзда, Владиміра Бобарыки, 11 лѣтъ; 43) **Томашевскую Софію**, дочь запрещеннаго священника Михаила Томашевскаго, 11 лѣтъ;

44) **Пигулевскую Марію**, дочь священника Языльской церкви, бобруйскаго уѣзда, Іоанна Пигулевскаго, 10 лѣтъ; 45) **Киркевичъ Александру**, дочь запрещеннаго діакона Ѳеодора Киркевича, 12 лѣтъ, и 46) **Самковичъ Александру,** дочь состоящаго на діаконской вакансіи при Князь-Озерской церкви, священника Адама Сомковича, 11 лѣтъ,—съ тѣмъ, чтобы прописанныя выше дѣвицы явились въ Минскъ къ имѣющему быть въ училищѣ первыхъ числъ сентября вступительному экзамену, послѣ котораго получившія сравнительно большіе экзаменскіе баллы будутъ зачислены въ число воспитанницъ училища; при чемъ успѣшно выдержавшія экзаменъ сироты и дочери бѣднѣйшихъ родителей на имѣющіяся 14 вакансій будутъ засчитаны казенными пансіонерками, а прочіе 16 собственными пансіонерками. II. Зачислить кандидатками для поступленія въ будущемъ 1874 году въ Паричское училище: 1) **Пигулевскую Варвару**, дочь священника Ольницкой церкви, бобр. уѣзда, Алексѣя Пигулевскаго, 10 лѣтъ, согласно заявленію отца, выраженному въ прошеніи на имя Его Преосвященства; 2) **Гомолицкую Елисавету,** дочь священника Морозовичской ц., новогр. уѣзда, Лонгина Гомолицкаго, 11 лѣтъ, на томъ основаніи, что двѣ дочери о. Гомолицкаго уже кончили курсъ ученія, а одна воспитывается въ Минскомъ училищѣ; 3) **Свирскую Евгенію**, дочь священника Озерской ц., мин. уѣзда, 10 лѣтъ на томъ основаніи, что двѣ дочери о. Свирскаго уже окончили минское училище, а одна воспитывается въ Паричахъ, и 4) **Чистякову Ольгу**, дочь священника Оздамичской ц., мозырск. уѣзда, Ѳеодора Чистякова, 11 лѣтъ, въ томъ уваженіи, что для о. Чистякова, котораго одна дочь воспитывается въ Паричахъ, удобнѣе будетъ доставлять туда и другую дочь. III. Отказать въ пріемѣ въ училище въ семъ году, какъ недостигшимъ 10 лѣтъ: 1) **Смоличъ Аннѣ**, дочери діакона Дукорской ц., минск. уѣзда, Варлаама Смолича, 9 лѣтъ; 2) **Рункевичъ Маріи**, дочери священника Кличевской церкви, игум. уѣзда, Григорія Рункевича, 9 лѣтъ, и 3) **Турцевичъ Анастасіи,** дочери протоіерея Стволовичской ц., новогр. уѣзда, Іосифа Турцевича, 8 лѣтъ. IV. Отказать вовсе въ пріемѣ въ училище, какъ имѣющимъ болѣе 12 лѣтъ: 1) **Смоличъ Варварѣ**, дочери діакона Дукорской ц., Варлаама Смолича, 13 лѣтъ; 2) **Вруцевичъ Евгеніи**, дочери священника Погостской ц., пинск. уѣзда, Василія Вруцевича,

около 13 лѣтъ; 3) **Томашевской Екатеринѣ**, дочери запрещеннаго священника Михаила Томашевскаго, 14 лѣтъ; 4) **Мацкевичъ Ольгѣ**, дочери священника Мало-Плотницкой ц., пинск. уѣзда, Александра Мацкевича, 13 лѣтъ, и 5) **Пигулевской Софіи**, дочери священника Языльской церкви, бобруйскомъ у., Іоанна Пигулевскаго, 13 лѣтъ. V. Дозволить держать экзаменъ по предметамъ, пройденнымъ въ младшемъ классѣ, для поступленія въ средній классъ, на имѣющіяся въ ономъ, какъ показано выше, двѣ свободныя вакансіи: 1) **Рожановичъ Еленѣ**, дочери священника Ишкольдской ц., новогр. уѣзда, Іоанна Рожановича, 14 лѣтъ; 2) **Зубковичъ Ольгѣ**, дочери священника Прилѣпской церкви, мин. уѣзда, Кирилла Зубковича, 12 лѣтъ; и 3) **Наркевичъ Аннѣ**, дочери священника Талядовичской ц., слуцк. у., Іуліана Наркевича, 13 лѣтъ, которая, какъ неимѣющая узаконенныхъ лѣтъ, не можетъ быть принята, согласно прошенію, въ старшій классъ. Для поступленія въ средній классъ могутъ держать экзаменъ и тѣ дѣвицы, которымъ по излишеству лѣтъ отказано въ пріемѣ въ младшій классъ. VI. Дозволить держать экзаменъ по предметамъ младшаго и средняго классовъ для поступленія въ старшій классъ, на имѣющуюся одну свободную вакансію: **Гаховичъ Татьянѣ**, дочери священника Князь-Озерской ц., моз. уѣзда, Александра Гаховича, если о лѣтахъ ея своевременно представлено будетъ метрическое свидѣтельство. VII. **Вруцевичъ Юліи**, дочери священника Погостской ц., пинск. уѣзда, Василія Вруцевича, какъ имѣющей болѣе 15 лѣтъ, на основаніи резолюціи Его Преосвященства, отказать въ пріемѣ въ училище. О семъ постановленіи объявить духовенству чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Перемѣны по службѣ.

Въ должности благочиннаго *втораго округа* пинскаго уѣзда, согласно избранію духовенства, на будущее четырехъ-лѣтіе, 27 іюня утвержденъ священникъ Дубновичской церкви Ѳеодоръ **Каминскій**, а помощникомъ ему назначенъ священникъ Бостынской церкви Петръ **Приневскій**. Въ должности

благочиннаго *втораго округа* слуцкаго уѣзда, согласно избранію духовенства, на будущее четырехъ-лѣтіе, 9 іюля утвержденъ священникъ Кіевичской церкви Василій **Пигулевскій**, съ увольненіемъ его отъ должности духовника. Казначей слуцкаго Свято Троицкаго монастыря, іеромонахъ Гавріилъ уволенъ отъ должности, временное же исправленіе его должности поручено проживающему въ монастырѣ іеромонаху **Іоанникію**, съ 18 іюня. Псаломщикъ Туровскй Ильинской ц., Левъ **Вечорко** по прошенію уволенъ отъ должности, по домашнимъ обстоятельствамъ. Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, на одно трехъ-лѣтіе, согласно избранію прихожанъ: къ Мирской церкви, новогр. уѣзда, крестьян. Діонисій **Панько** и къ Кривоносовской церкви, бобр. уѣзда, крестьян. Матѳей **Раковецъ**—21 іюня: къ Выдрицкой церкви, борис. уѣзда, крестьянинъ Григорій **Прись**—26 іюня, и къ Литвянской ц., минскаго уѣзда, крест. Онуфрій **Тарасюкъ**—3 іюля.—При Мирской ц., новогр. уѣзда, утверждено 20 іюня приходское попечительство, предсѣдателемъ коего избранъ мѣстный священникъ Евстафій **Пастернацкій**, а членами крестьяне: Ѳаддей **Рабцевичъ**, Петръ **Любоцкій**, Василій **Печенко**, Илья **Заславскій**, Антонъ **Хиневичъ**, Юстинъ **Жизневскій**, Онуфрій **Русецкій**, Осипъ **Садовскій**, Ѳаддей **Нечай**, Лаврентій **Грибъ**, Павелъ **Нечай**, Миронъ **Рудзько**, Іасафатъ **Химейко** и **Антонъ Гучко**.

ИНО-ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О воспрещеніи испрашивать у епархіальнаго начальства разрѣшенія на погребеніе близъ приходскихъ церквей тѣлъ умершихъ, кромѣ случаевъ, объясненныхъ въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 12 апрѣля 1833 года.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1872 года одинъ изъ причтовъ Донской епархіи просилъ у епархіальнаго начальства разрѣшенія на погребеніе одного казака—прихожанина съ женою по смерти ихъ, въ оградѣ приходской церкви, по вниманію къ тому, что прихожанинъ этотъ первый подалъ мысль построить приходскую церковь и много способствовалъ построенію ея вліяніемъ своимъ на сограждань и по-

жертвованіями изъ собственныхъ средствъ. Донская консисторія, имѣя въ виду указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, отъ 12 апрѣля 1833 г., третьимъ пунктомъ котораго предписано дозволять погребеніе тѣлъ при сельскихъ приходскихъ церквахъ только по особенно уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ или обезпечившему содержаніе причта, а казакъ, о которомъ идетъ дѣло, только способствовалъ постройкѣ приходскаго храма похвальнымъ вліяніемъ своимъ на согражданъ въ такомъ богоугодномъ дѣлѣ и скромнымъ приношеніемъ на оное,—опредѣлила отказать причту въ дозволеніи ему погребсти при церкви сего казака и жену его. Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Донскій, утвердивъ это опредѣленіе, изволилъ написать еще слѣдующее: «А какъ не рѣдко и другіе причты Донской епархіи просятъ о дозволеніи погребсти въ церковныхъ оградахъ прихожанъ ихъ: то объявить имъ чрезъ епархіальныя вѣдомосли о томъ распоряженіи правительства, которымъ запрещено хоронить умершихъ при церквахъ, кромѣ извѣстныхъ случаевъ, а вмѣстѣ подтвердить имъ, чтобы они въ точности исполняли это распоряженіе и не только сами не просили меня о дозволеніи погребсти въ оградахъ церквей ихъ такихъ прихожанъ, которые не должны быть погребаемы въ оныхъ по сказанному распоряженію, но и прихожанамъ своимъ внушали, чтобы они не утруждали меня напрасно подобными просьбами». По справкѣ оказалось, что Св. Сунодъ указомъ, отъ 12 апрѣля 1833 г., предписалъ: 1) «при церквахъ, внутри города состоящихъ, погребеніе тѣлъ не дозволять; 2) при церквахъ, находящихся въ селеніяхъ, но не въ самыхъ церквахъ, дозволять погребать тѣла мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; 3) что касается до прочихъ лицъ, погребеніе оныхъ при церквахъ въ селеніяхъ допускать сколько можно рѣже и не иначе, какъ по особенному разрѣшенію Архіерея, и по самымъ уважительнымъ причинамъ, какъ то: въ благодарность создавшему храмъ своимъ иждивеніемъ, или обезпечившему содержаніе причта и при томъ имѣвшему житіе благозаконное и кончину непостыдную». (*Дон. Еп. Вѣд.*).

———

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Разрядный списокъ

воспитанниковъ высшаго отдѣленія Минской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ Правленія оной, по окончаніи ими курса ученія въ 187²/₃ учебномъ году.

Разрядъ первый:

Александръ Каминскій
Василій Павлюкевичъ
Леонтій Епифановичъ
Митрофанъ Терравскій
Іуліанъ Малаховскій
Михаилъ Наркевичъ
Александръ Завитневичъ
Іосифъ Рыбцевичъ
Антонъ Шпаковскій
Митрофанъ Нарановичъ
Левъ Успенскій
Михаилъ Вечорко
Константинъ Погодицкій
Михаилъ Дроздовскій
Владиміръ Мочульскій.

Причисляется къ первому разряду Константинъ Жуковскій, поступившій изъ мозырской классической гимназіи для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія.

Воспитанники сіи удостоиваются званія студента семинаріи.

Разрядъ второй:

Василій Рункевичъ
Павелъ Данкевичъ
Өеодоръ Чернявскій
Өеодоръ Гаховичъ
Өеодоръ Данкевичъ
Владиміръ Крониковскій
Климентъ Савичъ
Александръ Самойловичъ
Порфирій Яхимовичъ
Александръ Шумаковичъ
Василій Гродзицкій.
Николай Мочульскій
Игнатій Высоцкій
Адамъ Рубановичъ
Константинъ Новицкій
Александръ Поплавскій
Яковъ Наркевичъ
Иванъ Сулковскій
Константинъ Мироновичъ
Петръ Сорочинскій
Климентъ Микитинскій
Іосифъ Волочковичъ
Михаилъ Барановскій
Александръ Горячко.

Причисляются ко второму разряду поступившіе для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія:

Священникъ Даніилъ Проневичъ

Стефанъ Сулковскій
Діаконъ Василій Томашевскій.

Разрядный списокъ

учениковъ Минскаго духовнаго училища, составленный въ общемъ собраніи Правленія, на основаніи ихъ поведенія, классныхъ и экзаменскихъ отвѣтовъ по всѣмъ предметамъ, за истекшій 187²/₃ учебный годъ, и Его Преосвященствомъ 12 іюля утвержденный.

Высшаго отдѣленія.

Разрядъ первый:
1. Семенъ Балевичъ
Алексѣй Шолковичъ
Арсеній Арень
Петръ Соловьевичъ
5. Констант. Александровичъ
Александръ Ральцевичъ
Ксенофонтъ Пигулевскій
Яковъ Маршакъ
Осипъ Лукашевичъ
11. Николай Кодомскій
Владиміръ Лукашевичъ
Стефанъ Семеновъ
Владиміръ Завитнечъ.

Разрядъ второй:
Леонтій Голубовичъ,
15. Александръ Левицкій
Семенъ Гаховичъ
Иванъ Бирюковичъ
Максимъ Рункевичъ
Василій Очаповскій
20. Викторъ Лукашевичъ
Александръ Струковскій
Иванъ Верниковскій
Владиміръ Бернадскій
Лавръ Бирюковичъ
25. Иванъ Свирскій.

Разрядъ третій:
Митрофанъ Яхимовичъ
Василій Плышевскій
Амвросій Мазановичъ
Леонтій Зимницкій
30. Алекс. Роздяловскій
Василій Ставровичъ
Иванъ Касперскій
Иванъ Навроцкій
Николай Доминиковскій
35. Гавріилъ Кустовъ
Константинъ Шумаковичъ
Петръ Пигулевскій.

Ученики высшаго отдѣленія, какъ окончившіе полный курсъ ученія, согласно 10 и 92 §§ Устава духовныхъ училищъ, увольняются изъ Минскаго училища и получаютъ соотвѣтственныя успѣхамъ и поведенію свидѣтельства объ окончаніи курса, для продолженія ученія въ семинаріи, или для поступленія, куда пожелаютъ.

Средняго отдѣленія.

Разрядъ первый:
1. Григорій Шелютинъ
Иванъ Балевичъ
Николай Заусцинскій
Алексѣй Яжгуновичъ
5. Николай Трусковскій
Михаилъ Шопко
Іеремія Масловскій
Александръ Проволовичъ
Владиміръ Лаврентьевъ
10. Александръ Вериго
Филаретъ Квятковскій
Леонидъ Пунинскій
Владиміръ Мацкевичъ
Кипріанъ Струковскій
15. Михаилъ Хруцкій
Антонъ Волочковичъ
Иванъ Абрамовичъ
Владиміръ Плышевскій
Александръ Нарановичъ
20. Александръ Лавровскій
Михаилъ Рыбцевичъ.

Разрядъ второй:
Стефанъ Свирскій.
Иванъ Олешкевичъ
Василій Загоровскій
25. Павелъ Киршевскій
Николай Моисеевъ
Павелъ Варсоба
Иванъ Киршевскій
Осипъ Мацкевичъ
30. Павелъ Мазановичъ
Иванъ Нарановичъ
Иванъ Хлудковскій
Антонъ Ральцевичъ.

Какъ имѣющіе удовлетворительные баллы по всѣмъ предметамъ, переводятся въ высшее отдѣленіе Минскаго духовнаго училища, для продолженія ученія.

Назначить переэкзаменовки 3 числа сентября сего 1873 года нижеозначеннымъ ученикамъ, по слѣдующимъ предметамъ:

Константину Сулковскому—по греческому языку.
35. Ѳеодору Котовичу—по ариѳметикѣ и греческ. языку.
Осипу Гомолицкому—по ариѳметикѣ.
Михаилу Гожельскому—по греческому языку.
Зенону Пастернацкому—по греческому языку.
Константину Вериго—по латинскому и греческ. язык.
40. Михаилу Наркевичу—по греческому языку.
Владиміру Хорощо—по ариѳметикѣ и греческ. языку.
Ивану Розману—по греческому и русскому языкамъ.
Семену Слупскому—по ариѳметикѣ.
Константину Очаповскому—по ариѳм. и русск. языку.
45. Осипу Пигулевскому—по ариѳметикѣ и греч. языку.

Павлу Завитневичу—по свящ. исторіи и греческ. языку.
Антону Коскевичу—по ариѳметикѣ и греческ. языку.
Стефану Лычковскому — по ариѳметикѣ и славянскому языку.

Разрядъ третій:

Платонъ Шарковскій
50. Иванъ Рейтаровскій
Митрофанъ Лисевичъ
Егоръ Мироновичъ
Авксентій Вечорко
Александръ Борковскій
55. Василій Говорскій
Григорій Гомолицкій.

Какъ имѣющіе неудовлетворительные баллы (1 и 2) болѣе, чѣмъ по двумъ предметамъ, оставляются въ томъ же классѣ.

Василій Козачевскій, согласно журнальному постановленію Правленія отъ 31-го марта 1873 года, утвержденному Его Преосвященствомъ 16 числа апрѣля, увольняется для продолженія ученія въ слуцкое духовное училище, какъ принадлежащій къ тамошнему училищному округу, съ переводомъ въ высшее отдѣленіе и съ причисленіемъ ко второму разряду воспитанниковъ.

Иванъ Шеметилло — какъ имѣющій неудовлетворительные баллы (1 и 2) по всѣмъ предметамъ, за безуспѣшность увольняется изъ училища.

59. Александръ Чудиновичъ—какъ не являющійся въ училище по болѣзни въ теченіе всего учебнаго года, увольняется изъ училища, впредь до выздоровленія.

Низшаго отдѣленія.

Разрядъ первый:

1. Антонъ Гомолицкій
Митрофанъ Гродицкій
Иларіонъ Пастернацкій
Михаилъ Вержболовичъ
5. Иванъ Вершинскій
Евгеній Волочковичъ
Стефанъ Комаръ
Николай Будзиловичъ
Прокопій Маньковскій
10. Порфирій Маньковскій
Ефимъ Новицкій
Антонъ Лаврентьевъ
Николай Бедрицкій
Михаилъ Квачевскій
15. Николай Ясинскій
Николай Радзиминовичъ
Стефанъ Зѣлинскій

Владиміръ Зѣлинскій
Егоръ Вильяновскій
20. Владиміръ Шимановскій
Владиміръ Епифановичъ
Александръ Бирюковичъ
Иванъ Онишкевичъ
Иванъ Константиновичъ
25. Игнатій Верниковскій
Иванъ Киркевичъ
Константинъ Плавскій
Сергѣй Загоровскій
Владиміръ Шафаловичъ
30. Степанъ Струковскій
Павелъ Бѣлиновичъ
Леонтій Наркевичъ

Разрядъ второй:

Константинъ Горбацевичъ
Иванъ Боложинскій
35. Иванъ Минкевичъ
Александръ Крикуновъ
Алексѣй Гомолицкій
Николай Шеметилло 2-й
Антонъ Гацкій
40. Владиміръ Коронцевичъ
Порф. Лукашевичъ 2-й
Владиміръ Левицкій
Семенъ Владычанскій
Платонъ Заусцинскій
45. Алекс. Касперовичъ
Николай Фалевичъ
Михаилъ Костко
Иванъ Кублицкій
Николай Кладкевичъ
50. Стефанъ Богдановскій.

Какъ оказавшіе удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, переводятся въ среднее отдѣленіе Минскаго духовнаго училища, для продолженія ученія.

Назначить переэкзаменовки 3 числа сентября сего 1873 года нижеозначеннымъ ученикамъ, по слѣдующимъ предметамъ:

Василію Медоловичу—по ариѳметикѣ и русскому языку.
Александру Мацкевичу—по ариѳметикѣ.
Порфирію Лукашевичу 1-му по ариѳметикѣ.
Владиміру Лавровскому—по ариѳметикѣ.
55. Константину Нарановичу—по ариѳметикѣ.
Николаю Шеметиллѣ 1-му—по ариѳметикѣ.
Николаю Черняковскому—по ариѳметикѣ.
Михаилу Мацкевичу—по латинскому языку.
Алексѣю Крониковскому—по ариѳметикѣ.
60. Павлу Струковскому—по ариѳметикѣ.
Андрею Пастернацкому—по ариѳм. и русскому языку.
Осипу Головчинскому—по латинск. и русскому языку.
Павлу Смоличу—по русскому языку.
Осипу Миллеру—по ариѳметикѣ и латинскому языку.

Разрядъ третій:	Василій Шолковичъ
65. Матөей Бруякинъ	Алекс. Константиновичъ
Николай Шолковичъ	70. Владиміръ Околовичъ.
Николай Слуцкій	

Какъ получившіе неудовлетворительные баллы (1 и 2) болѣе, чѣмъ по двумъ предметамъ, оставляются въ томъ же классѣ.

Александръ Плышевскій, какъ неуспѣвшій по болѣзни, оставляется также въ томъ же классѣ.

Осипъ Малышевскій и Степанъ Бѣлиновичъ, какъ обучавшіеся въ одномъ и томъ же классѣ 4 года и оказавшіе неудовлетворительные успѣхи почти по всѣмъ предметамъ, увольняются изъ училища.

74. Петръ Реутъ—какъ принятый въ училище, по журнальному постановленію Правленія отъ 6 сентября 1872 г., въ видѣ опыта, и оказавшій неудовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, при постоянныхъ шалостяхъ въ классѣ во время занятій учителей, увольняется изъ училища.

Ученики, имѣющіе въ общемъ выводѣ баллъ 5 по всѣмъ предметамъ, при отличномъ поведеніи, награждаются похвальными книгами, именно:

По высшему отдѣленію.

Семенъ Балевичъ и Алексѣй Шолковичъ.

По среднему отдѣленію.

Григорій Шелютинъ, Иванъ Балевичъ и Николай Заусцинскій.

По низшему отдѣленію.

Антонъ Гомолицкій.

Во время обозрѣнія церквей пинскаго уѣзда, въ іюнѣ мѣсяцѣ, сего года, Его Преосвященство изволилъ наградить набедренниками, за хорошее поведеніе и усердіе по службѣ, слѣдующихъ священниковъ: Достоевской церкви Антонія **Свѣбоду**—11 іюня, Угриничской—Ипполита **Зелетенкевича**, Бучинской—Игнатія **Прушинскаго** и Судченской—Михаила **Кришпиновича**—16 іюня, Нобельской—Флора **Прокоповича**, Локницкой—Августина **Цырилькевича** и Моровинской—Василія **Лукашевича**—17 іюня, Витчевской—Александра **Теодоровича**, Жолкинской—Павла **Юрашкевича**, Лопатинской—Іоанна **Черняковскаго**, Лемешевичской—Михаила **Страховича** и Пороховской—Александра **Роздяловскаго**—19 іюня.

Во время обозрѣнія церквей пинскаго уѣзда въ семъ 1873 году, Его Преосвященство изволилъ наградить стихарями исправляющихъ должность псаломщиковъ: Достоевской церкви Іосифа **Шеметилло**—11 іюня, Судченской—Ф. **Ненадкевича** и Нобельской—Якова **Ненадкевича**—17 іюня, Плотницкой—Василія **Шеметилло**, Рѣчинной—Стефана **Адамовича** и Лопатинской—Василія **Прокоповича**—19 іюня, Погостской—Павла **Кирковича**, Пороховской—Аѳанасія **Нароновича** и Купятичской—Филиппа **Загоровскаго**—21 іюня, и мозырскаго уѣзда: Лаховской церкви—Кирилла **Рудаковскаго** и Милѣевичской—Василія **Пигулевскаго**.

Юревичская церковь, рѣчицкаго уѣзда, по ходатайству причта, перечислена изъ четвертаго благочинническаго округа въ третій.

Исключена изъ списковъ за смертію просфирня Бѣлоушской церкви, пинскаго уѣзда, Анна **Шиманская**, скончавшаяся 21 іюня, на 55 году жизни.

4

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Іюля 30-го № 14. 1873 года.

Часть неоффиціальная.

ДУХОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

(Изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Сгнода за 1871 годъ).

Духовная литература, послѣ духовно-учебныхъ заведеній составляющая другую важнѣйшую отрасль религіозно образовательной дѣятельности, оказала значительные успѣхи. Органами ея по прежнему служили духовныя періодическія изданія, число которыхъ, въ 1871 году, увеличилось возобновившимся изданіемъ при московской духовной академіи закрытаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ журнала «Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ», такъ что нынѣ каждая изъ четырехъ духовныхъ академій имѣетъ свой учено-богословскій органъ. Совокупными силами литературные дѣятели повременныхъ изданій имѣли возможность изслѣдовать и раскрыть разнообразные предметы вѣры, благочестія, церковной исторіи и современныхъ движеній какъ въ православной, такъ и въ инославныхъ церквахъ. Въ этихъ трудахъ періодической духовной письменности заслуживаетъ вниманія то постоянство, съ которымъ продолжается переводъ священнаго Писанія на русскій языкъ, и которое даетъ возможность вести къ успѣшному окончанію предпринятое святѣйшимъ Сгнодомъ великое дѣло изданія Библіи на отечественномъ языкѣ. Въ отчетномъ году въ «Христіанскомъ чтеніи» печатался переводъ Екклезіаста и Пѣсни пѣсней, а въ «Трудахъ кіевской духовной академіи»—книги пророка Іеремія. Ва ное значеніе имѣютъ и переводы на родной языкъ твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви, такъ какъ ихъ творенія служатъ руководствомъ къ вѣрному пониманію ис-

тинъ вѣры, правилъ жизни и церковнаго порядка. Надъ этою отраслію богословскихъ знаній трудились—какъ спеціальный по сему предмету духовный журналъ московской академіи, помѣстившій на своихъ страницахъ значительный отдѣлъ твореній св. Григорія нисскаго, такъ и періодическое изданіе кіевской духовной академіи, печатавшее творенія блаженнаго Іеронима. «Православный же собесѣдникъ» продолжалъ переводъ дѣяній вселенскихъ соборовъ, которые служатъ столпами православной вѣры и благоустройства церковнаго.

Было бы продолжительно перечислять всѣ самостоятельные разнообразные труды, нашедшіе себѣ мѣсто въ духовныхъ журналахъ, но по своей основательности и значенію, заслуживаютъ упоминанія статьи изъ «Христіанскаго чтенія»: объ историческомъ изложеніи догматовъ»—трудъ, знакомящій со взглядомъ на этотъ предметъ западной науки и излагающій задачу и методъ православно-догматическаго богословія согласно требованіямъ современнымъ; «разборъ мнѣній современной отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія», основательно опровергающій попытки раціоналистовъ подорвать авторитетъ книгъ Моисеевыхъ; «преподобный Іосифъ волоколамскій»—замѣчательная монографія, проливающая свѣтъ на одну изъ важнѣйшихъ эпохъ русской церковной исторіи. Въ «Православномъ обозрѣніи» заслуживаютъ особаго вниманія: рядъ статей «объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры»—публичныя апологетическія чтенія профессора богословія московскаго университета протоіерея Сергіевскаго, отличающіяся обширностію познаній, строгою послѣдовательностію и живостію изложенія, проникнутаго глубокимъ христіанскимъ чувствомъ; «блаженный Іеронимъ, какъ догматикъ»,—весьма полезное патрологическое изслѣдованіе объ одномъ изъ древнихъ церковныхъ свѣтилъ запада; «кіевская митрополія и московское правительство во время соединенія Малороссіи съ великой Россіей»—основателъно изложенный отрывокъ отечественной церковной исторіи въ связи съ политическою стороною этого предмета; «начала судебной реформы въ примѣненіи къ духовному суду»—ученыя соображенія, служащія къ выясненію духовно-судебной реформы; къ той же цѣли направлена и дѣльная статья: «практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ». Обильны учеными статьями и «Труды

кіевской духовной академіи»; изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: «очеркъ исторіи базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ», —предметъ удачно разработанный и важный въ отношеніи къ исторіи уніи; «исторія Аѳона», имѣющая большое значеніе какъ вообще въ жизни Церкви, такъ и по связи съ устройствомъ иноческой жизни въ Россіи; «выборное начало въ духовенствѣ въ древне-русской Церкви»—изслѣдованіе, близко касающееся современныхъ требованій и проливающее на нихъ значительный свѣтъ; «паписса Іоанна»—разумное выясненіе запутаннаго вопроса темныхъ временъ западной Церкви. Не бѣденъ серьезными статьями и «Православный собесѣдникъ». Изъ числа ихъ нельзя обойти молчаніемъ: «приходское духовенство въ Россіи до реформы Петра»—трудъ, доказывающій полное знакомство автора съ первыми источниками русской исторіи и дающій полезный матеріалъ при рѣшеніи вопроса о современномъ бытѣ духовенства; «мохамеданское ученіе о загробной жизни человѣка»—изслѣдованіе, особенно полезное духовенству краевъ Россіи съ татарскимъ населеніемъ. Въ прибавленіяхъ къ «Твореніямъ святыхъ отцевъ» обращаетъ на себя вниманіе, по полнотѣ, основательности и простотѣ изложенія, статья «образованіе канона священныхъ книгъ новаго Завѣта».

Въ главныхъ духовныхъ журналахъ достойна замѣчанія и одобренія та, принятая съ нѣкотораго времени, особенность, что они знакомятъ читателей съ разными обстоятельствами и явленіями современной жизни не только православно-восточной Церкви, но и Церквей западныхъ. Такъ, греко-болгарскій церковный вопросъ и такъ называемое старо-католическое движеніе особенно разрабатывались въ «Православномъ обозрѣніи» и «Христіанскомъ чтеніи»; тѣ же журналы знакомили съ состояніемъ иностранной религіозной литературы. Въ семъ отношеніи нужно отдать особую справедливость «Христіанскому чтенію», сообщавшему обстоятельныя свѣдѣнія о церковной журналистикѣ греческой Церкви.

Второстепенные духовные журналы, какъ-то: «Странникъ» «Душеполезное чтеніе», «Духовная бесѣда» и «Воскресное чтеніе» приносили свою долю пользы печатаніемъ назидательныхъ статей и извѣстій о современныхъ церковныхъ событіяхъ. Но съ особенною похвалою въ этомъ отношеніи можно упомянуть о «Руководствѣ для сельскихъ пастырей»—журналѣ, спеціально посвященномъ разъясненію пастыр-

скихъ обязанностей. Въ немъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, убѣдительностью и практичностью излагаются правила и совѣты, примѣнимые къ жизни священника, къ его разнымъ отношеніямъ, къ проповѣданію, богослуженію и веденію церковныхъ дѣлъ.

«Епархіальныя вѣдомости», не имѣющія научнаго характера, оказываются не безполезными для опредѣленнаго круга своихъ читателей, знакомя съ распоряженіями и дѣйствіями высшей церковной власти, собирая распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства, перепечатывая хорошія статьи изъ другихъ изданій и давая мѣсто проповѣдямъ; а иногда онѣ обогащаются и свѣдѣніями археологическими и біографическими изъ круга мѣстныхъ духовныхъ дѣятелей и церковныхъ памятниковъ.

Но дѣятельность духовныхъ писателей не ограничивалась произведеніями, помѣщаемыми въ повременныхъ изданіяхъ; она произвела въ отчетномъ году многія отдѣльныя замѣчательныя сочиненія. Профессоръ с.-петербургской духовной духовной академіи И. Чистовичъ напечаталъ сочиненіе: «древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка». Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ авторъ, разработавъ предметъ со стороны миѳологіи, мистеріи и системы Платона и сравнивъ все это въ постепенности и съ христіанскимъ ученіемъ, показалъ глубокую христіанско-философскую ученость и неоспоримыя литературныя достоинства по чистотѣ и ясности изложенія. Профессоръ московской академіи, архимандритъ Михаилъ, издалъ второй томъ «Толковаго евангелія», заключающій евангеліе отъ Марка и отъ Луки. Эта книга отличается тѣми же достоинствами, какъ и первый томъ: основательностію, полнотою и простотою изложенія, которыя дѣлаютъ ее доступною и полезною для любителей слова Божія. Профессоръ той же академіи Е. Голубинскій напечалалъ «краткій очеркъ исторіи православныхъ Церквей: болгарской, сербской и румынской». Это сочиненіе, стоившее автору многихъ трудовъ по скудости источниковъ, нельзя не назвать важнымъ вкладомъ въ сокровищницу нашей духовной литературы. Оно восполняетъ пробѣлъ исторіи православной Церкви и особенно близко русскому сердцу по сродству нашему съ славянами. Этотъ трудъ исполненъ весьма добросовѣстно и съ возможною полнотою, особенно относительно

къ внѣшней исторіи упомянутыхъ церквей. Профессоръ кіевской духовной академіи К. Скворцовъ написалъ: «изслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита». Въ этомъ патрологическомъ трудѣ съ серьезною ученостью рѣшается спорный вопросъ объ авторѣ упомянутыхъ твореній, а равно и раскрывается ученіе, которе въ нихъ содержится. С.-Петербургскій епархіальный историко-статистическій комитетъ издалъ второй выпускъ своего труда: «историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи», въ которомъ окончена печатаніемъ обстоятельная исторія православной Церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи до учрежденія въ оной единоличной епископской каѳедры и помѣщены описанія Николаевскаго морскаго собора и трехъ монастырей: староладожскаго Никольскаго, староладожскаго женскаго Успенскаго и Іоанно-Богословскаго черменецкаго. Эта книга, составленная съ знаніемъ дѣла и усердіемъ, будетъ служить пособіемъ для исторіи и археологіи отечественной Церкви.

НѢКОТОРЫЯ СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПОКОЙНАГО ПРОТОІЕРЕЯ МИНСКАГО КАѲЕДРАЛЬНАГО СОБОРА ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЕЛИНОВСКАГО, СКОНЧАВШАГОСЯ 23 ІЮНЯ 1870 ГОДА.

Исполнилось уже три года со дня кончины достойнаго отца Петра, создавшаго въ Минскѣ кладбищенскій храмъ и оставившаго по себѣ добрую память благочестивою жизнію, а потому считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о его жизни и служеніи Церкви, продолжавшемся болѣе 40 лѣтъ.

О дѣтствѣ отца Петра сохранились немногія отрывочныя свѣдѣнія. Извѣстны только нѣкоторые разсказы о замѣчательныхъ происшествіяхъ изъ его юнаго возраста. Такъ, довелось намъ слышать, какъ, въ раннюю пору дѣтства, онъ былъ ужаленъ змѣею въ ногу и тонулъ въ проруби и какъ въ обоихъ случаяхъ видимою помощью свыше спасенъ отъ опасности. Дѣло происходило такъ. Отецъ Петра Григорьевича, приходской священникъ въ сел. Масанахъ, рѣчицкаго уѣзда, минской губерніи, былъ особенно любимъ прихожа-

нами за свою общительность и благочестіе. Любовь прихожанъ къ священнику распространялась и на его дѣтей, которыя, поэтому, пользовались особымъ правомъ частаго угощенія разными деревенскими лакомствами у ближайшихъ сосѣдей. Мать Петра Григорьевича не любила этого баловства и запрещала дѣтямъ ходить къ сосѣдямъ. Однажды, въ предотвращеніе отлучекъ мальчика изъ дому, она сняла съ него сапоги. Соблазнъ сластей взялъ свое, и мальчикъ босой ушелъ изъ дому, но вскорѣ вернулся съ плачемъ, объясняя, что змѣя ужалила его въ босую ногу. Стали употреблять, какія знали, домашнія средства, но рана принимала болѣе и болѣе опасный видъ. О докторской помощи нечего было думать, пришлось бы посылать въ городъ за 300 верстъ. Фельдшера тоже не было близко. Въ отчаяніи, родители не знали, что дѣлать, но вдругъ послышался колокольчикъ. Привыкнувъ зазывать къ себѣ проѣзжающихъ, отецъ Петра Григорьевича вышелъ и на этотъ разъ исполнить долгъ гостепріимства, и что же оказывается?—проѣзжающій былъ докторъ изъ города, приглашенный къ больной сосѣдней помѣщицѣ. Осмотрѣвъ рану и указавъ на способъ леченія, онъ отправился далѣе, и на обратномъ пути, посѣтивъ опять больнаго, нашелъ его внѣ опасности. Другой случай, извѣстный намъ, былъ уже послѣ смерти отца, когда мать Петра Григорьевича переселилась съ дѣтьми къ своему родителю, священнику рѣчицкаго уѣзда. Дѣдушка запрещалъ ему въ зимнюю пору ловить рыбу, боясь, чтобы онъ не упалъ въ прорубь. Но для смѣлаго Петра не существовало опасностей, которыхъ бы онъ страшился, и вотъ однажды охота за большой щукой увлекла его подъ ледъ. Свидѣтель этого несчастія бросился домой за помощью. Прибѣжалъ дѣдъ съ работниками и видитъ, что утопленникъ преспокойно вылѣзаетъ изъ другой прорубки. Какъ спасся и на этотъ разъ Петръ Григорьевичъ извѣстно одному Богу, охранявшему его для будущаго служенія святой Церкви.

Семинарское воспитаніе отецъ Петръ получилъ въ Слуцкѣ, подъ руководствомъ замѣчательнаго ректора, архимандрита Аркадія, бывшаго впослѣдствіи архіепископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ, извѣстнаго строгою, благочестивою жизнію и особою любовью къ воспитанію юношества. Память о замѣчательномъ наставникѣ сохранилась у отца Петра до самой кончины. Онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ

время, проведенное въ семинаріи, и поддерживалъ постоянныя сношенія съ своимъ бывшимъ ректоромъ. Окончивъ семинарскій курсъ въ числѣ самыхъ лучшихъ учениковъ, Петръ Григорьевичъ въ 1826 году былъ отправленъ въ кіевскую духовную академію, но когда чрезъ годъ онъ возвратился на вакаціонное время, на родину, судьба его устроилась иначе. Онъ избралъ себѣ подругу жизни, дочь рѣчицкаго соборнаго протоіерея, и, по убѣжденію родителей невѣсты, рѣшился принять мѣсто соборнаго діакона, въ г. Минскѣ, такъ какъ молодая дѣвушка, воспитанная въ городѣ, боялась сельской жизни на приходѣ. Въ должности діакона, а вскорѣ затѣмъ протодіакона, Петръ Григорьевичъ отличался столько же пріятнымъ и сильнымъ голосомъ, сколько и благоговѣніемъ въ служеніи. Въ должности протодіакона часто сопровождалъ тогдашняго Архіепископа Минскаго Анатолія въ путешествіяхъ по обширнѣйшей епархіи, обнимавшей тогда весь сѣверо-западный край. Въ бытность протодіакономъ Петръ Григорьичъ занимался уже дѣлами въ консисторіи, получая за эти труды небольшое вознагражденіе, которое, при тогдашемъ крайне скудномъ жалованьи, служило не малымъ подспорьемъ въ семейной жизни. При преемникѣ Анатолія, преосвященномъ Евгеніѣ, отецъ Петръ рукоположенъ въ священника, что было въ 1834 г. и вскорѣ послѣ того онъ назначенъ членомъ консисторіи. Съ принятіемъ священства, дѣятельность отца Петра принимаетъ характеръ непрерывнаго труда. Сверхъ принятыхъ обязанностей по отправленію богослуженія въ каѳедральномъ соборѣ, исполненію духовныхъ требъ и занятій всякій день въ консисторіи, онъ имѣлъ еще особыя порученія отъ епархіальнаго начальства. На него возлагалось назиданіе содержимыхъ въ острогѣ преступниковъ, производство экзаменовъ ставленикамъ, преподаваніе, въ теченіе трехъ лѣтъ, закона Божія въ минскомъ губернскомъ батальонѣ, въ теченіе 17 лѣтъ въ дѣтскомъ пріютѣ и все это безвозмездно. При его дѣятельномъ участіи совершалась постройка семинаріи и архіерейскаго дома. Ему поручено было попечительство о сиротахъ духовнаго званія и участіе въ комитетѣ по управленію училищами дѣвицъ духовнаго званія и въ комитетѣ по постройкѣ въ епархіи православныхъ церквей. Столь многостороннія порученія показываютъ довѣріе къ отцу Петру со стороны епархіальнаго начальства, и труды, сверхъ долж-

ности, какіе приходилось нести ему въ теченіе многолѣтняго служенія. Если прибавить къ тому, что къ нему весьма часто обращались за требами и съ разнаго рода просьбами, по которымъ онъ являлся дѣятельнымъ и ревностнымъ пособникомъ, то нельзя не подивиться, какъ доставало одного человѣка на столько труда. При всемъ томъ онъ находилъ еще время вести частую переписку съ друзьями, находившимися вдали.

Привѣтливость въ обращеніи и способность примѣняться къ людамъ, открывали къ нему доступъ всѣмъ, такъ что считалось за особое удовольствіе имѣть съ нимъ дѣло. Его любили и почитали всѣ, кто только зналъ его. Мелочные житейскіе интересы были недоступны его высокой натурѣ до того, что безкорыстіе его приходилось ставить даже въ упрекъ ему. При непрестанныхъ отношеніяхъ со всѣми классами общества, онъ удивлялъ людей достаточныхъ отказами отъ вознагражденія за труды при исполненіи духовныхъ требъ, а бѣдныхъ даже самъ дарилъ въ подобныхъ случаяхъ. Эта черта крайней нестяжательности возвышала въ немъ служителя Церкви до той нравственной высоты, на которой желали видѣть его отцы Церкви. Не смотря на недостатокъ средствъ, твердый, какъ адамантъ, отецъ Петръ продолжалъ поступать по своему, исполняя въ точности заповѣдь Христову: *туне пріясте, туне дадите.*

Будучи привѣтливъ и радушенъ ко всѣмъ, онъ особенно любилъ тѣхъ, въ комъ видѣлъ усердіе къ Церкви и исполненіе Ея уставовъ. Съ такими онъ любилъ имѣть близкія отношенія, любилъ проводить съ ними свободныя отъ занятій минуты и услаждать себя духовными бесѣдами. Предметомъ этихъ бесѣдъ были событія евангельскія или замѣчательные случаи изъ житій святыхъ. Часто любилъ онъ бесѣдовать о глубокомъ смыслѣ церковныхъ пѣснопѣній и изъяснять непонятныя въ славянскомъ переводѣ мѣста. Иногда, вмѣсто бесѣды, раскрывалъ любимую имъ книгу священную исторію ветхаго и новаго завѣта протоіерея Богословскаго и читалъ ее своему собесѣднику. Слезы умиленія, орошавшія въ это время его лицо, производили глубокое впечатлѣніе на слушателя. Такое духовное общеніе онъ радъ былъ поддерживать со всѣми; ибо душа его, исполненная благодати Божіей, думала не о земныхъ мелочахъ, а стремилась къ небесному и жаждала дѣлиться съ ближними ду-

ховнымъ сокровищемъ, сокрытымъ въ ней. Если случалось ему встрѣтить людей сочувствующихъ духовной жизни, то онъ окружалъ ихъ всею полнотою своей любви, дѣлался для нихъ самымъ близкимъ роднымъ по душѣ, опорой и прибѣжищемъ во всѣмъ обстоятельствахъ жизни, защитникомъ и ревнителемъ ихъ доброй славы. Такъ поступалъ этотъ строгій поборникъ благочестія, готовый положить душу свою за преданныхъ Богу людей. Его огорчало холодное отношеніе многихъ къ вѣрѣ, неправильный образъ жизни, или отступленіе отъ уставовъ Церкви. Тутъ онъ не выдерживалъ иногда и являлся обличителемъ, стараясь впрочемъ умѣрять строгость обличенія дружески шутливымъ тономъ. Миролюбіе его не терпѣло ссоръ, тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ, какъ и всѣ люди, своихъ недоброжелателей: временныхъ и постоянныхъ. Первые являлись въ слѣдствіе какихъ нибудь случайностей и взаимныхъ недоразумѣній, которыя рано или поздно выяснялись и тогда оказывалось, какъ несправедливы были нареканія на него. Вторые принадлежали къ числу тѣхъ людей, которымъ не нравятся строгіе подвижники благочестія. Желаніе мира и согласія, въ особенности съ людьми, преданными Богу, было поводомъ, что онъ, не чувствуя за собой вины, искалъ примиренія, лишь только замѣчалъ, что къ нему стали относиться холодно. Одинъ изъ лучшихъ его знаковыхъ возъимѣлъ однажды неудовольствіе къ нему за то, что онъ будто бы повредилъ по службѣ священнику О. Начались толки и пересуды, и прошло много времени, пока случайно не разъяснилось дѣло въ пользу отца Петра, который, не зная ничего, видѣлъ только ничѣмъ незаслуженную холодность къ себѣ человѣка, котораго любилъ и уважалъ. Вотъ приходитъ ему мысль самому искать разъясненія, и въ одинъ изъ праздничныхъ дней, отслуживъ по обыкновенію обѣдню на кладбищѣ, ѣдетъ онъ къ разлюбившему его другу и встрѣчаетъ его на дорогѣ, съ тою же цѣлью примиренія, ѣдущаго къ нему. Восторгъ отца Петра, когда онъ узналъ, что поводъ къ неудовольствію прекратился, былъ неописанный. Онъ радовался и благодарилъ Бога, что оправданъ въ приписанной ему винѣ. За то добрый его знакомый не могъ простить себѣ ошибки, подавшей поводъ къ нареканію на уважаемаго и любимаго пастыря Церкви. Долго безпокоила его мысль о томъ, простилъ ли его дѣйствительно Петръ Григорьевичъ. Тѣмъ сильнѣе становилось это без-

покойство, что послѣдовавшая вскорѣ кончина отца Петра, лишила его возможности загладить предъ нимъ свою вину. Отецъ Петръ успокоилъ его. Явившись ему во снѣ, онъ покрылъ его своею эпитрахилью и прочелъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. Послѣ этого другъ отца Петра успокоился вполнѣ.

Здѣсь кстати можно упомянутъ и о другомъ случаѣ явленія отца Петра, вскорѣ послѣ кончины, одному изъ друзей— принимавшему потомъ участіе въ дѣлахъ покойнаго. У человѣка этого было сомнѣніе въ справедливости слуховъ о томъ, что послѣ отца Петра не осталось ничего, и что семейство его находится въ затруднительномъ положеніи. Сомнѣніе это разрѣшаетъ самъ отецъ Петръ. Явившись во снѣ своему другу онъ объяснилъ ему, что послѣ него, кромѣ хорошаго чаю, не осталось ничего. Впослѣдствіи объяснилось, что дѣйствительно у покойника, кромѣ самаго необходимаго въ домѣ, изъ предметовъ роскоши, осталось немного лучшаго сорта чаю, сберегаемаго на случай посѣщенія высокаго гостя. Денегъ не нашлось, кромѣ нѣсколькихъ рублей. Такова была нестяжательность Петра Григорьевича.

Докончивъ не задолго до кончины тридцать пять лѣтъ священническаго служенія, онъ радовался, что заслужилъ кусокъ хлѣба для жены, въ случаѣ его смерти. Когда ему возражали, что пятидесяти рублей пенсіи недостаточно для безбѣднаго существованія, онъ отвѣчалъ: «слава Богу и за то, что на хлѣбъ достанетъ, мы привыкли обходиться малымъ». И дѣйствительно, большая часть службы отца Петра проходила при весьма скудныхъ средствахъ къ жизни и только крайняя умѣренность и искуство доброй хозяйки жены, избавляли его отъ долговъ и давали возможность расходовать еще свои средства на церковныя постройки, которыя составляли любимое его занятіе. Памятникомъ этой любви къ постройкамъ остался созданный его усердіемъ каменный кладбищенскій храмъ во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины, церковь св. Кирилла и Меѳодія» переделанная изъ закрытаго костела, на мѣстѣ древней православной церкви св. безсребренниковъ Космы и Даміана; постройка семинаріи и архіерейскаго дома, а въ послѣднее время часовни на Александровскомъ бульварѣ, въ память спасенія въ Парижѣ жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Постройка кладбищенскаго храма представляетъ вѣнецъ его

строительныхъ трудовъ и любви къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Церковь эта представляетъ сочетаніе прочности, благолѣпія и полнаго благоустройства снаружи и внутри. Подъ сводами его успокоился труженникъ строитель ея, въ потѣ лица созидавшій его, частію на собственныя весьма скудныя средства, частію на пожертвованія друзей, знакомыхъ и постороннихъ лицъ. Въ 26 день октября 1847 года кладбищенская церковь освящена. День этотъ былъ торжествомъ для строителя ея. Слезы умиленія были выраженіемъ его восторженной благодарности Богу, сподобившему его быть строителемъ святаго храма Своего. О томъ, какъ строилась кладбищенская церковь, какъ отецъ Петръ собиралъ на нее пожертвованія, съ какими ничтожными средствами начата постройка и какъ она приведена къ совершенію, благодаря только неутомимой ревности и дѣятельности Петра Григорьича, намъ довелось слышать отъ очевидца и участника этого дѣла, члена строительнаго комитета по постройкѣ этой церкви статскаго совѣтника А. М. Иванова. (*) Да и многіе другіе могутъ подтвердить истину этихъ словъ. Даже въ формулярномъ о службѣ отца Петра спискѣ значится, что каменная кладбищенская церковъ построена при *осебенномъ его содѣйствіи;* а мы знаемъ, какъ скупы формулярные списки на подобнаго рода свѣдѣнія.

Постройка кладбищенской церкви служитъ нагляднымъ доказательствомъ, какъ много можетъ сдѣлать человѣкъ съ сильною вѣрою и упованіемъ на помощь Божію. Кто повѣритъ, что отецъ Петръ началъ дѣло строенія съ того, что выпросилъ у одного изъ знакомыхъ нѣсколько бревенъ и нѣсколько десятковъ кирпичей? Въ три года употребилъ онъ на эту постройку однихъ матеріаловъ болѣе чѣмъ на 10 тысячь рублей, собранныхъ съ величайшими затрудненіями и хлопотами, ибо населеніе Минска, при своей разноплеменности и недостатку постоянныхъ русскихъ жителей, не представляло большихъ удобствъ для сбора пожерствованій на храмы. Тѣмъ не менѣе средства не оскудѣвали, потому что не оскудѣвала ревность отца Петра къ этому дѣлу и твердое упованіе на помощь свыше. Хотя постройка окончилась

(*) Въ настоящее время состоитъ здѣсь на службѣ старшимъ совѣтникомъ казенной палаты.

въ три года, но еще долго послѣ освященія, продолжалось приведеніе церкви въ нынѣшній благолѣпный видъ. Лѣтъ за 10 до смерти отцу Петру удалось превосходно росписать внутренность храма и снабдить его въ изобиліи всѣми необходимыми предметами церковной утвари и ризницы. Изъ этой ризницы онъ находилъ возможность удѣлять церковныя вещи во вновь открытыя церкви, передѣланныя изъ костеловъ, и тѣмъ восполнять первоначальныя нужды этихъ церквей. Въ этихъ случаяхъ онъ являлся ревнителемъ и поборникомъ распространенія православія въ здѣшнемъ краѣ. Заботы его о храмѣ и о переспинскомъ кладбищѣ продолжались непрерывно до самой кончины. Въ самое послѣднее время мы видѣли его хлопоты объ украшеніи напрестольнаго евангелія, которое онъ богато украсилъ новымъ окладомъ. Кончина застала его въ мысляхъ объ устройствѣ вокругъ кладбища каменной ограды, только часть которой удалось ему устроить, остальная же часть кладбища осталась при ветхой деревянной оградѣ. Въ послѣдніе дни жизни, уже лишенный возможности владѣть правою рукою, онъ подписалъ еще, заготовленное по его желанію, просительное письмо къ одному лицу о сохраненіи этой ограды отъ конечнаго разрушенія. Такова была заботливость его о благостройствѣ кладбища. Не было дня, въ который бы онъ не посѣтилъ его, не смотря на двухверстное разстояніе его отъ соборнаго дома, гдѣ жилъ о. Петръ. Любовь его къ кладбищу была особенная: тутъ онъ находилъ покой и отдыхъ отъ дневныхъ заботъ, сюда же любилъ онъ приглашать особенно въ лѣтнее время своихъ знакомыхъ. Здѣсь всякій воскресный и праздничный день онъ совершалъ Божественную службу за всѣхъ тамъ погребенныхъ и твердо вѣрилъ, что многіе изъ покоившихся тамъ помогаютъ ему своими молитвами. По впечатлѣнію, производимому на него видомъ покойниковъ, онъ дѣлалъ свои заключенія и утверждалъ, что многіе изъ числа тѣхъ, которые были имъ погребаемы, производили на него самое успокоительное впечатлѣніе, тогда какъ другіе производили невольный страхъ, даже на его твердую натуру. Съ особою любовью вспоминалъ онъ, что на этомъ кладбищѣ погребено болѣе 7 тысячь защитниковъ отечества, умершихъ въ Минскѣ отъ ранъ, полученныхъ въ кампанію 1807 года и любилъ указывать мѣста, гдѣ покоятся ихъ священные останки.

При всѣхъ заботахъ по должности въ каѳедральномъ соборѣ и въ духовной консисторіи, при непрестанныхъ порученіяхъ отъ епархіальнаго начальства и другихъ лежавшихъ на немъ обязанностяхъ, онъ находилъ возможность посвящать время и общественной благотворительности. Девять лѣтъ сряду исполнялъ онъ обязанности члена совѣта Минскаго благотворительнаго общества, принимая во всѣхъ дѣлахъ его дѣятельное участіе. Жажда къ благотворительной дѣятельности была у него такъ велика, что онъ устроилъ собственнымъ попеченіемъ и на частныя пожертвованія богадѣльню для престарѣлыхъ и калѣкъ близь кладбища и управлялъ этой богадѣльней до конца жизни. Благодѣтельное учрежденіе это обязано было многимъ его отеческой попечительности въ особенности внутреннимъ благоустройствомъ и достаткомъ въ средствахъ къ существованію. Сюда часто приглашалъ онъ благотворителей, принималъ, угощалъ ихъ тамъ и богадѣльня чрезъ то не оскудѣвала въ денежныхъ средствахъ. Тутъ же справлялъ онъ праздничныя угощенія въ храмовые дни кладбищенской церкви. Тогда радушію его не было предѣла. Къ довершенію его удовольствія въ эти дни, онъ видѣлъ усердіе гостей къ своей богадѣльнѣ, ибо нѣкоторые изъ приглашенныхъ, желая угодить хозяину праздника, дѣлали вклады въ кружку, содержимую въ богадѣльнѣ и служившую источникомъ для содержанія ея. Года за два до его кончины храмовой праздникъ на кладбищѣ былъ почтенъ присутствіемъ Архипастыря Минскаго, Преосвященнаго Александра, совершившаго тамъ Божественную литургію и крестный ходъ вокругъ храма. Послѣ службы Преосвященный удостоилъ радушнаго хозяина откушать въ его богадѣльнѣ хлѣба соли и сдѣлалъ щедрый вкладъ. Отецъ Петръ былъ въ восторгѣ отъ вниманія Преосвященнаго. Какъ дитя, радовался онъ тогда, что удостоился чести принимать Владыку. Послѣ этого счастливаго праздника, уже не долго оставалось жить почтенному труженнику. Силы начинали ослабѣвать и желѣзная натура стала подламываться. Къ физическому недугу стали чаще и чаще присоединяться и огорченія нравственныя, но онъ крѣпился и не упадалъ духомъ. Состоялось рѣшеніе, чтобы престарѣлыхъ членовъ консисторіи уволить отъ должности. Занимая съ честію эту должность болѣе 35 лѣтъ, сперва безъ всякаго вознагражденія, а потомъ на жалованьи въ 200 рублей, отецъ Петръ

дождался наконецъ увеличенія окладовъ жалованья до 500 руб., но въ это же время послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ старыхъ членовъ молодыми. Не входя въ разсмотрѣніе поводовъ, вызвавшихъ такую общую для всѣхъ консисторій мѣру, скажемъ только, что она имѣла свое практическое значеніе, но только не въ отношеніи къ тѣмъ престарѣлымъ труженикамъ, которые подобно отцу Петру въ потѣ лица и съ бодростью душевною, честно, безкорыстно и свято исполняли свои обязанности. Смиряясь предъ волею начальства, онъ не могъ однако не скорбѣть, что средства къ жизни уменьшатся и весьма значительно. Да и кромѣ того, тяжело было увидѣть себя признаннымъ неспособнымъ къ прохожденію службы и лишаемымъ довѣрія начальства. Нѣсколько мѣсяцевъ продолжалось томительное ожиданіе возвѣщенной перемѣны, но Господь, устрояющій все на пользу, превратилъ наконецъ сѣтованіе своего раба въ радость: получено увѣдомленіе, что онъ вновь утверждается въ должности члена, съ содержаніемъ въ 500 р. Дѣло это устроилось во вниманіе къ особенному ходатайству Преосвященнаго Архипастыря, умѣвшаго цѣнить заслуги покойнаго отца Петра. Тѣмъ не менѣе пережитыя имъ впечатлѣнія тяжело отозвались на его здоровьи, а скорби, продолжая посѣщать послѣднее время его служенія, заставляли его все чаще и чаще желать разрѣшенія отъ тѣла. Онъ желалъ скорѣе достигнуть того покая, къ которому звала его могила. Время это приближалось. Онъ говорилъ уже друзьямъ своимъ, что желалъ бы умереть, ибо опасается, что скоро лишится употребленія языка. Послѣдній мѣсяцъ предъ кончиною былъ для него тяжелъ. Ударъ паралича лишилъ его способности владѣть хорошо правой рукой и ясно выговаривать, но оправившись онъ сталъ по прежнему исполнять свои обязанности, хотя съ замѣтнымъ утомленіемъ силъ. Его уговаривали посидѣть дома, но онъ не вытерпѣлъ и продолжалъ совершать духовныя требы и заниматься въ консисторіи. Силы его стали быстро упадать такъ что онъ едва не падалъ во время служенія, но бодрился и не хотѣлъ поддаваться болѣзни. За недѣлю до кончины онъ совершилъ еще обычную седмицу служенія въ каѳедральномъ соборѣ, но видъ его въ это время представлялъ такое изнеможеніе, что жаль было смотрѣть и было очевидно, что тяжкій недугъ удручаетъ его. При болѣзни физической, замѣтно было

и какое то душевное томленіе. Онъ какъ-бы скорбѣлъ о предстоящей разлукѣ и сѣтовалъ о безучастіи друзей къ тяжелому внутреннему состоянію, которое было предвѣстникомъ его скорой кончины. И странно, самые близкіе друзья, въ это время какъ бы нарочно оставляли его. Онъ сказалъ недѣли за двѣ до смерти, встрѣтивъ нѣсколькихъ изъ своихъ знакомыхъ, *вижу, что по мнѣ никто не будетъ плакать*. Слова эти выражали томительное состояніе духа, имъ овладѣвшее и потребность участія, котораго онъ жаждалъ въ это время, но по волѣ Божіей былъ лишенъ этого человѣческаго утѣшенія. Скрывая отъ домашнихъ свое тяжелое состояніе, онъ тѣмъ самымъ добровольно лишалъ себя ихъ родственнаго участія. Скорбъ о предстоящей скорой разлукѣ онъ таилъ отъ нихъ, а они не догадывались, что опасность такъ близка. Привыкнувъ видѣть его всегда крѣпкимъ и здоровымъ, имъ не могло придти и въ мысль о скорой его кончинѣ. За пять дней до смерти, ударъ паралича повторился, на этотъ разъ такъ сильно, что онъ совсѣмъ лишился употребленія языка и слегъ въ постель. Только знаками могъ онъ выразить желаніе о совершеніи таинства елеосвященія и святаго причащенія. При извѣстіи о постигшей отца Петра тяжкой болѣзни, немедленно посѣтилъ его почитавщій его Преосвященнѣйшій Архипастырь и привезъ съ собою доктора. Посѣщеніе Владыки произвело на него глубокое впечатлѣніе. Онъ рыдалъ, прощаясь съ Нимъ на вѣки, и знаками поручалъ Его вниманію остающееся семейство. Тоже самое было и при прощаніи съ близкими и друзьями. Во всѣ эти дни онъ былъ постоянно посѣщаемъ людьми почитавшими и любившими его и видѣлъ много вниманія и участія къ себѣ. Всѣ старанія врачей могли только облегчить его послѣднія страданія, но на выздоровленіе не было никакой надежды. Наступила и торжественная минута послѣдняго прощанія съ женой, дѣтьми и внуками. Не смотря на то, что больной не могъ произнести ни слова, родные поняли его послѣднее завѣщаніе о мирѣ и согласіи въ семействѣ и желаніе, чтобы сынъ (*) имѣлъ попеченіе о матери,

(*) Митрофанъ Петровичъ, учитель Минской Духовной Семинаріи, кандидатъ Кіевской Академіи.

а старшая замужняя дочь (**) о младшей незамужней (***). Окруженный до последней минуты своими искренними друзьями, онъ спокойно уснулъ подъ чтеніе умилительныхъ канововъ, совершавшихся у его изголовья; последній признакъ жизни замѣтенъ былъ еще при ударѣ соборнаго колокола, подъ праздникъ Рождества Іоанна Предтечи. Услышавъ благовѣстъ, онъ встрепенулся и пожелалъ узнать о причинѣ его. Когда ему объяснили, онъ опять смѣжилъ очи и уже на вѣки. Тихо и спокойно отлетѣла душа его отъ тѣла, съ которымъ несла трудный подвигъ земной жизни. Когда пришлось облачать покойника, вспомнили, что всѣ предметы, необходимые для сего, давно имъ приготовлены и хранились въ его комодѣ. Гробъ, имъ заранѣе устроенный, былъ принесенъ съ кладбища и его положили въ него собравшіеся во множествѣ священнослужители. Въ это время происходилъ въ Минскѣ епархіальный съѣздъ духовенства и всѣ участвовавшіе въ съѣздѣ пожелали отдать послѣдній долгъ почившему. Вслѣдствіе сего, къ погребенію сошлось такое множество духовенства, что траурныхъ облаченій недостало и принуждены были употреблять свѣтлыя. Преосвященнѣйшій Владыка участвовалъ въ перенесеніи гроба въ каѳедральный соборъ и оттуда послѣ литургіи въ шествіи на кладбище, въ созданную покойнымъ церковь. Зрѣлище такого погребенія было необыкновенно. Никогда еще въ Минскѣ не было такого множества духовныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ погребальной процессіи. Это было какое-то необычайное церковное торжество, дотолѣ невиданное. Гробъ несли сами священнослужители до кладбища и предали землѣ въ пещерѣ, подъ алтаремъ. Надъ гробницей поставлена, усердствующими къ нему, картина, изображающая кладбищенскій храмъ и строителя его, съ надписью внизу: «со святыми упокой Христе Боже душу раба твоего строителя храма сего Петра Григорьевича Елиновскаго и сотвори ему вѣчную память».

Николай **Бѣляевъ**.

(**) Замужемъ за учителемъ Минской Семинаріи Юстиномъ Игнатьевичемъ Здановичемъ.

(***) Нынѣ замужемъ за чиновникомъ канцеляріи Мин. Губ. Елисеемъ Степановичемъ Зморовичемъ.

О ПОКЛОНЕНІИ БОГУ ДУХОМЪ.

(Поученіе въ недѣлю 10-ю по Пятидесятницѣ *).

Приступи къ Іисусу человѣкъ, кланяяся Ему и глаголя: Господи, помилуй сына моего (Матѳ. VII, II).

Въ Евангеліи, которое недавно читалось на литургіи, говорится о томъ, какъ одинъ человѣкъ подошелъ къ І. Христу, поклонился Ему и просилъ исцѣлить больнаго сына его. Несомнѣнно, что его поклоненіе и прошеніе были искренни и исходили изъ чистаго, вѣрующаго сердца; потому что І. Христосъ умилосердился надъ нимъ и исполнилъ прошеніе его: *исцѣлѣлъ* сына его *тотчасъ* (18).

Замѣтьте, при семъ, бр., что человѣкъ этотъ сперва поклонился І. Христу, а потомъ уже сталъ просить объ исцѣленіи сына своего. Не значитъ ли это, что и нашей молитвѣ и нашему прошенію къ Богу должно предшествовать смиренное поклоненіе Ему? Почему? Потому что Богъ есть нашъ Творецъ, Промыслитель и Спаситель; отъ Него получаемъ мы все необходимое для нашей земной жизни; въ Его власти и будущая, вѣчная участь наша по смерти; Онъ есть царь неба и земли, всего видимаго и невидимаго. А мы кто? мы Его твари,—твари бѣдныя, нищія, ничего своего не имѣющія, во всемъ отъ Него зависящія и при томъ постоянно оскорбляющія Его своими грѣхами! Посему, мы и не смѣемъ обращаться къ Богу съ молитвою, не воздавъ Ему смиреннаго поклоненія.

Какъ же мы можемъ и какъ должны поклоняться Богу?

Поклоненіемъ или поклономъ мы, обыкновенно, называемъ

---

*) Съ настоящаго № Вѣдомостей имѣетъ печататься въ нихъ непрерывно рядъ поученій на всѣ воскресные дни въ году, и при томъ такъ, что въ текущемъ № будутъ помѣщаемы поученія на недѣли, непосредственно слѣдующія за срокомъ выхода №. Этимъ редакція желаетъ доставить удобство тѣмъ изъ пастырей, которые захотятъ пользоваться сими поученіями для бесѣдъ съ церковной каѳедры. *Ред.*

то, когда во время молитвы наклоняемъ, или приклоняемъ до земли голову, въ знакъ своего смиренія и ничтожества предъ высочайшимъ Существомъ, которому молимся. Такое поклоненіе Богу естественно намъ. Состоя изъ тѣла и души, мы, по сему самому, обязаны прославлять Бога не только богоподобною душею, но и тѣломъ нашимъ: *прославите Бога въ душахъ вашихъ и тѣлесахъ вашихъ, яже суть Божія*, внушаетъ намъ апостолъ. Но не въ этихъ только тѣлесныхъ поклонахъ должно состоять поклоненіе наше Богу. *Богъ естъ Духъ и кто кланяется Ему, тотъ долженъ кланяться духомъ и истиною*, сказалъ Самъ Спаситель.

Въ чемъ же состоитъ это духовное поклоненіе и какъ мы можемъ поклоняться Богу духомъ?

Духомъ мы поклоняемся Богу, если во всякомъ положеніи и состояніи своемъ, во всѣхъ дѣлахъ и отношеніяхъ къ ближнимъ, всегда и во всемъ имѣемъ предъ очами Всевидящаго Бога и все относимъ къ Его славѣ.

Такимъ образомъ, брат., если мы, пробудившись утромъ, первую мысль свою обращаемъ къ Богу, съ благодареніемъ за то, что Онъ, всеблагій, воздвигъ насъ отъ сна и сподобилъ увидѣть свѣтъ дня, — если потомъ испрашиваемъ Его благословенія при начатіи каждаго, даже самаго обыденнаго, дѣла и благодаримъ по окончаніи его,—если съ молитвою принимаемся за пищу и питіе, а потомъ со смиреніемъ благодаримъ Промыслъ Божій, насыщающій насъ земными благами, и, наконецъ, если по окончаніи дневныхъ трудовъ исповѣдуемъ предъ Нимъ грѣхи, совершенные въ теченіе дня и просимъ мирнаго и безмятежнаго нощнаго сна; то этимъ самымъ мы покланяемся Богу духомъ.

Потомъ, человѣкъ въ началѣ созданъ былъ для блаженства въ раю; но, въ самомъ началѣ райской жизни, врагъ Бога и человѣковъ—діаволъ позавидовалъ этому блаженству людей и лишилъ ихъ его, прельстивъ на грѣхъ. Съ тѣхъ поръ трудъ сталъ удѣломъ человѣка и какъ бы наказаніемъ за грѣхъ; но этотъ же самый трудъ можетъ составить и заслугу нашу предъ Богомъ, какъ исполненіе заповѣди Божіей, данной въ раю: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* и потомъ повторенной на Синаѣ: *шесть дней дѣлай*..... Есть разные труды. Земледѣлецъ, ремесленникъ, купецъ, чиновникъ, учитель—каждый трудится по своему. Но если каждый, чтобы онъ ни дѣлалъ, все совершаетъ во имя любви

къ Богу и относитъ все къ Его славѣ, то этимъ выражаетъ свое поклоненіе Богу духомъ.

Затѣмъ, мы ежедневно находимся въ соприкосновеніи съ нашими ближними. Если при этомъ мы постоянно имѣемъ въ мысли, что всѣ люди—наши братія о Христѣ,—если всѣ отношенія наши къ нимъ проникнуты искренностію и любовію: если мы радуемся съ радующимися, утѣшаемъ печальныхъ, подаемъ добрый совѣтъ нуждающимся, посѣщаемъ больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, и если при этомъ имѣемъ въ мысли не тщеславіе и своекорыстіе, а именно то, что, служа ближнимъ, мы тѣмъ самымъ служимъ Богу; то это и есть поклоненіе наше Богу духомъ.

Далѣе, въ жизни нашей не все бываютъ дни радости, а часто и очень часто посѣщаютъ насъ и скорби. Если при этомъ мы не отчаяваемся, не ропщемъ на Бога, а предаемся въ волю Его, смиряемся предъ наказующею насъ десницею Всевышняго и переносимъ страданія съ любовію къ Богу и съ желаніемъ сдѣлаться участниками страданій Христовыхъ; то этимъ выражаемъ высшее поклоненіе наше Богу духомъ.

Наконецъ, сами по себѣ мы существа слабыя, немощныя и безъ помощи Божіей не можемъ не только сдѣлать, но и помыслить ничего добраго. Если мы сознаемъ это,—если успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ совершенныхъ нами, приписываемъ не самимъ себѣ, не своимъ силамъ и способностямъ, а Богу, единственному споспѣшнику во всѣхъ нашихъ дѣлахъ,—если своими, даже добрыми, дѣлами мы не гордимся, а честь и славу за все воздаемъ Богу; то этимъ самымъ выражаемъ самое возвышенное поклоненіе наше Богу духомъ.

Вотъ, брат., въ чемъ можетъ и должно состоять наше поклоненіе Богу духомъ. Оно важнѣе и выше, чѣмъ тѣлесное поклоненіе наше Богу,—выше настолько, насколько, душа наша выше тѣла. И блаженъ тотъ, кто постоянно такимъ образомъ поклоняется Богу; потому что Господь всегда услышитъ всякое прошеніе его. Да сподобитъ же Господь всѣхъ васъ во всѣхъ дѣлахъ вашихъ поклоняться Ему духомъ. Такое поклоненіе есть не что иное, какъ непрестанная молитва и притомъ такая молитва, которая непремѣнно низведетъ на молящихся милость и любовь Божію. Аминь.

С. Ѳ. Миткевичъ.

ЧТО ПОБУЖДАЕТЪ НАСЪ ПРОЩАТЬ ОБИДЫ И ОСКОРБЛЕНІЯ, ПРИЧИНЯЕМЫЯ НАМЪ БЛИЖНИМИ?

(Поученіе въ нед. 11-ю по Пятидесятницѣ).

Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ (Матѳ. XVIII, 35).

Братіе—христіане! Если бы насъ, пастырей и духовныхъ отцевъ вашихъ кто либо спросилъ: какіе изъ грѣховъ болѣе обыкновенны и чаще всего встрѣчаются между пасомыми и духовными дѣтьми нашими; то, незадумываясь, мы сказали бы, что гнѣвъ, злопамятство и мщеніе составляютъ если не единственные, то чаще и болѣе всего встрѣчающіеся грѣхи. И что всего хуже въ этомъ случаѣ, такъ это то, что грѣхи эти часто не считаются грѣхами, и всякій обиженный въ чемъ либо ближнимъ считаетъ своимъ долгомъ и какъ бы обязанностію таить въ сердцѣ своемъ противъ него гнѣвъ и, при случаѣ, мстить за свою обиду. Жажда мщенія въ семъ случаѣ бываетъ иногда такъ велика, что нѣкоторые, придя въ храмъ Божій, молятся не объ отпущеніи своихъ грѣховъ и не о своемъ спасеніи, а о погибели своего врага. Между тѣмъ, законъ Христовъ, законъ евангельскій строго запрещаетъ намъ питать вражду и ненависть къ оскорбившимъ насъ чѣмъ либо ближнимъ, а въ притчѣ о немилосердомъ заимодавцѣ, которая читалась въ нынѣшнемъ Евангеліи, Іисусъ Христосъ даетъ намъ самыя сильныя побужденія къ братскому прощенію обидъ и оскорбленій, причиняемыхъ намъ ближними.

Что же именно побуждаетъ намъ прощать обиды и оскорбленія нашимъ ближнимъ?

Прощать обиды и оскорбленія ближнимъ побуждаетъ насъ, прежде всего, великое милосердіе Божіе къ намъ. Ни одинъ человѣкъ, даже самый злѣйшій врагъ нашъ, не сдѣлаетъ и не можетъ намъ сдѣлать обидъ и оскорбленій больше, чѣмъ сколько каждый изъ насъ дѣлаетъ Богу—Творцу, Промыслителю и Спасителю своему. Мы оскорбляемъ Его ежечасно и ежеминутно, оскорбляемъ дѣлами, словами, мыслями и желаніями. Грѣхи наши предъ Богомъ такъ велики, что у

насъ нѣтъ ни средствъ, ни возможности собственными силами загладить ихъ и заплатить за нихъ правосудію Божію, и если бы не милосердіе Божіе къ намъ, то всѣ мы должны были бы подвергнуться карѣ небесной. Но Богъ милосердъ къ намъ грѣшнымъ. Едва только мы захотимъ обратиться къ Нему съ прошеніемъ о прощеніи грѣховъ,—едва только у насъ зародится мысль о такомъ прошеніи, Онъ тотчасъ даетъ намъ Свою божественную помощь, и если только мы чистосердечно каемся во грѣхахъ, Онъ прощаетъ насъ, какъ бы тяжко мы ни согрѣшили предъ Нимъ. Разбойникъ, висѣвшій со Христомъ на крестѣ, едва только покаялся во грѣхахъ, какъ тотчасъ получилъ совершенное прощеніе и удостоился быть со Христомъ въ царствіи небесномъ. Такъ милосердъ къ намъ грѣшнымъ Богъ. Не такъ ли, брат., и мы должны быть милосерды къ ближнимъ своимъ, наносящимъ намъ обиды и оскорбленія?

Затѣмъ, къ прощенію обидъ и оскорбленій ближнимъ не можетъ не побуждать то, что насколько велики и тяжки предъ Богомъ наши грѣхи, настолько малы и ничтожны въ сравненіи съ ними обиды и оскорбленія, причиняемыя намъ ближними. И за что, въ самомъ дѣлѣ, люди враждуютъ другъ противъ друга? Изъ за чего бываютъ ссоры, ненависть, мщеніе? По большей части изъ за самыхъ пустыхъ вещей. Такъ, одного обозвали дурнымъ словомъ, другому не оказали почтенія; тамъ уронили чью либо честь, здѣсь указали на чьи либо недостатки. Вотъ поводы къ враждѣ и ненависти! И изъ за этого одинъ для другаго дѣлается не примиримымъ врагомъ, такъ что никакія мольбы не могутъ склонить его къ примиренію! Какъ же смѣемъ мы ежедневно молиться Богу: *и остави намъ долги наши*, если питаемъ въ сердцѣ вражду къ ближнему, хотя и повторяемъ безсознательно слова молитвы: *якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ!* Какъ смѣемъ просить у Бога прощенія грѣховъ своихъ тяжкихъ и великихъ, когда не желаемъ простить ближнимъ малыхъ и незначительныхъ оскорбленій, причиняемыхъ намъ?

Далѣе, къ прощенію обидъ ближнимъ побуждаетъ насъ примѣръ Господа и Спасителя нашего І. Христа. Онъ, для насъ человѣковъ и для нашего спасенія, смирилъ Себя, принявъ плоть человѣческую и сдѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ. Вся земная жизнь Его

была рядомъ благодѣяній для людей: Онъ училъ ихъ, благодѣтельствовалъ имъ, исцѣляя больныхъ, воскрешая умершихъ. И не смотря на это люди же были злѣйшими Его врагами. Они преслѣдовали Его, называли Его имущимъ бѣса, глумились и ругались надъ Нимъ и, наконецъ, какъ злодѣя, предали Его смерти крестной. Будучи всемогущимъ Богомъ, І. Христосъ могъ бы послать цѣлые легіоны ангеловъ на истребленіе враговъ Своихъ; но Онъ не дѣлаетъ этого; будучи на крестѣ, Онъ молится за нихъ: *Отче отпусти имъ: они не знаютъ, что дѣлаютъ*. Какой высокій для насъ, бр., примѣръ для подражанія!

Наконецъ, къ прощенію обидъ ближнимъ насъ долженъ располагать строгій судъ Божій надъ немилосердыми. *Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прогрѣшенія ихъ*, сказалъ І. Христосъ въ заключеніе притчи о немилосердомъ заимодавцѣ. Т. е., если вы не простите ближнимъ согрѣшеній ихъ, то и васъ ожидаетъ такая же участь, какая постигла немилосердаго заимодавца, и васъ Господь предастъ на мученіе за жестокость вашего сердца; потому что у Бога нѣтъ милости къ тому, кто самъ не милосердъ къ ближнимъ. Богъ нашъ есть Богъ любви и милосердія; какимъ же образомъ можетъ быть съ нимъ въ общеніи тотъ, кто пылаетъ къ другимъ ненавистію и мщеніемъ?

Такъ, бр., милосердіе къ намъ Божіе не смотря на великость и тяжкость нашихъ грѣховъ, ничтожные и незначительные грѣхи ближнихъ противъ насъ, примѣръ Господа и Спасителя нашего и строгій судъ Божій надъ немилосердыми—вотъ что мы должны имѣть въ мысли, когда ненависть, вражда и мщеніе западутъ намъ въ душу. Кому изъ насъ пріятно и желательно имѣть враговъ между нашими ближними! Но избавиться навсегда отъ нихъ мы только и можемъ совершеннымъ прощеніемъ обидъ и оскорбленій. Одинъ изъ св. отцевъ *) говоритъ: «смотрите, переносите кротко и отпускайте первое оскорбленіе вашего врага, прощайте ему также и второе, тогда до третьяго онъ не рѣшится дойти». Аминь.

С. Θ. Миткевичъ.

---

*) **Амвросій Proec. 2 ad. miss.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторы: Священникъ Ѳеодоръ Митквичъ.
Николай Акоронко.

Дозволено цензурою 1873 года, Іюля 25-го дня. Цензоръ архимандритъ **Анастасій.**

Минскъ.—Печатано въ губернской типографіи.

8